№ 282 ВТОРНИКЪ, 25 ДЕКАБРЯ № 282

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ **ВЪ ИРКУТСКѢ** ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и Ко (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и за меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. Отдѣльные №№ по 5 к. За перемѣну адреса между городами и городского на иногородній доплачив. 40 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ", Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Отд. № 5 к.

ГОДЪ XX.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Отд. № 5 к.

ГОДЪ XX.

Томскъ. Библіотека университета. М. 1

Библіотека Томскаго университета

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1902 годъ
НА ИЗДАНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".
Газета съ 11 декабря выходитъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ—9 руб., за полгода 5 р. и за одинъ мѣсяцъ 1 руб.
За сборникъ 2 рубля.
Подписка принимается въ Иркутскѣ исключительно въ конторѣ редакціи: уг. Спасо-Лютеранской и Савинской, домъ И. И. Попова.

ТИПОГРАФІЯ,
ПЕРЕПЛЕТНО-ЛИНОВАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
газеты „Восточное Обозрѣніе",
оборудованныя для частныхъ заказовъ извѣстной словолитней О. И. Леманъ, принимаютъ заказы на всевозможныя работы.
Типографія помѣщается по Спасо-Лютеранской ул., а ходъ съ Савинскаго переулка, домъ И. И. Попова.
и отдѣленіе конторы типографіи въ магазинѣ Л. М. Цымерскаго.

АНОНСЪ.
Въ среду, 2-го января 1902 года
въ залѣ Общественнаго Собранія
состоится только одинъ
КОНЦЕРТЪ
извѣстныхъ артистовъ
Т. А. Чудиновой-Заремы
артистки одесской оперы (драмат. собраніе).
З. М. Кателли — оперного артиста московскихъ театровъ
Е. М. Хрущовой — піанистки, получившей медаль на конкурсѣ въ Вѣнѣ.
Между прочими номерами будетъ исполнено: **Чайковскаго:** арія изъ оперы **Пиковая дама; Вемберга: Индусская пѣсня; Леонковалло:** прологъ изъ оперы **Паяцы; Гартевельда:** монологъ Музіи изъ оп. **Пѣснь торжествующей любви;** Дуэты: **Глинки: Прости; Манцони: Рыбаки; Штраусъ: Вальсъ—„Тысяча и одна ночь"; Листа:** фантазія на мотивы изъ оп. **Риголетто; Падаревскаго: Менуэтъ** и друг.
Билеты продаются у эконома Обществен. Собранія.
Подробности въ программахъ.

Крупчатка самарская
высокаго качества
мельницы Т. И. Прохорова
поступила въ ПРОДАЖУ.
Обращаться къ Б. Эренбургу, Иван. ул. д. И. Дубникова. Контора сахар. склада г. Бродскаго. 6523—20—

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ
И. Я. Чурина,
Большая улица, близъ театра. Спросить Арсеньева, Трапезниковская ул., д. Тропина.
6535—20—5

Магазинъ
ТРАПЕЗНИКОВА
Получились: КОНЬКИ разныхъ системъ, **КАЛЕНДАРИ** на 1902 годъ., **«ЕЛОЧНОЕ УКРАШЕНІЕ»** ассортировано ящиками отъ 2 р. до 100 р., игрушки разныя и подарки. 4978—13—8

Зуболечебный кабинетъ
Н. М. Рагинскаго.
Басниская ул., домъ Клюшина. Пріемъ больныхъ возобновленъ. Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ на каучукѣ, золотѣ и **безъ нёба;** пріемъ отъ 9-ти до 5 ч. вечера. **Бѣдныхъ безплатно.** 4834—до пр

Женщина-врачъ
Марія Юрьевна Колоколова.
Троицкая улица, рядомъ съ Харлампіевской церковью, телефонъ № 516.
Пріемъ по **дѣтскимъ**, внутреннимъ и **женскимъ** болѣзнямъ ежедневно отъ 10 до 11 часовъ утра. 3757 до пр.

Врачъ Н. Я. Пешковскій
по внутр. кожно-венер. бол. и сифилису
ежедневно съ 7½—11 ч. утра и съ 6—8 ч. в.
Благовѣщенская, д. № 5 Юнга. Телефонъ № 376
121—7—99

НУЖНЫ
ОПЫТНЫЕ И ТРЕЗВЫЕ
НАБОРЩИКИ
въ тип. газ. „Восточное Обозрѣніе".

Доставка газеты прекратится съ 1 января всѣмъ лицамъ, не возобновившимъ подписки.

ВЫЗЫВАЮТСЯ
желающіе
взять въ аренду пріиски Бодайбинской золотопромышленной компаніи. Съ предложеніями обращаться къ присяжному повѣренному Михаилу Анисимовичу Пескину. Иркутскъ, 6-я Солдатская, д. Донскаго, № 12. 6737 3—2

Акушерка-фельдшерица
съ Рождественскихъ курсовъ
Пржебыславская.
Спасо-Лютеранская улица, домъ № 16.
6645—2—2

Докторъ медицины.
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера, Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549.
859—до пр.

Бакалейно-гастрономическій
Магазинъ торговаго дома
Штанбокъ
противъ мелочного базара
рекомендуетъ
настоящее галлипольское фильтрованное масло по 40 к. фун. Цѣны на консервы и закуски понижены. 5354 до пр.

ВРАЧЪ
П. И. Разумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ, **венерическимъ и сифилису.** Ежедневно вечеромъ отъ 6 до 8 час. Луговая, № 13 м. домъ Комарова. Телефонъ 379. 2586—7—29

ВРАЧЪ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго переулка, д. Тумповскаго. Тел. № 217.

ЗВѢЗДЫ и ОГНИ.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Ты червь земли—не сынъ небесъ..

Однажды, въ дни моей молодости, когда я еще былъ здоровъ тѣломъ и душой и наслаждался, самъ того не подозрѣвая, жизнью, я возвращался позднимъ лѣтнимъ вечеромъ съ загородной прогулки. Вечеръ былъ дивный, чарующій.

Надо мной развернулся небесный куполъ, наряженный точно къ празднику въ лучшіе свои бриліанты, а вокругъ меня, нѣги тепломъ и благоуханіемъ, и земли, и деревья, и самый воздухъ застыли, обвороженные видомъ ликующаго неба. Въ такой вечеръ Лермонтовъ подслушалъ разговоръ звѣзды съ звѣздой и написалъ свое знаменитое стихотвореніе „Выхожу одинъ я на дорогу". Въ такой вечеръ и душа обыкновеннаго смертнаго настраивается на возвышенный ладъ, отрѣшаясь отъ всего земного и поднимаясь къ небесамъ. Умолкаютъ чувства, засыпаютъ желанія и бодрствуетъ одно воображеніе.

Я думалъ о величіи мірозданія и старался охватить умственнымъ взоромъ эту картину плавающихъ міровъ, подчиненныхъ одной невѣдомой силѣ. Особенно мой взоръ приковала одна красноватая звѣзда, отличная отъ другихъ, быть можетъ, дольше и бурнѣе своихъ сестеръ пожившая въ безконечномъ пространствѣ. Какъ много она могла бы разказать и какъ дивно—сказочна должна быть ея повѣсть! Она висѣла низко на небосклонѣ, казалось, близкая, доступная. Полетѣть бы туда, посмотрѣть и разгадать великую тайну и смыслъ творенія! И я размечтался: что если бы это было возможно? За свое любопытство мнѣ по всей вѣроятности пришлось бы поплатиться, какъ бабочкѣ за свою страсть къ огню,—ну, такъ чтожъ? Можетъ быть, наслажденіе познанія стоитъ жизни.. Стоитъ или не стоитъ?.. И вдругъ, въ тотъ самый моментъ, когда я рѣшилъ уже, что стоитъ,—красноватая точка въ мгновеніе ока смѣнилась зеленой: это былъ семафоръ ближней желѣзнодорожной станціи..

Какое разочарованіе! Какая обидная мистификація! То былъ не небесный огонь, не членъ великой семьи солнцъ и планетъ, плавающихъ въ недосягаемой выси. То былъ огонь, зажженый слабой рукой человѣка, однако, сильнѣйшей, чѣмъ онъ, управляющей имъ и способной по желанію погасить его. Я точно упалъ съ неба на землю и въ будничномъ настроеніи побрелъ домой неудовлетворенный и точно кѣмъ то обманутый.

Много позже я ѣхалъ зимнею ночью по глухой безлѣсной сибирской равнинѣ. Былъ лютый морозъ, и я полулежалъ въ саняхъ, скованный наваленными на меня мѣховыми покровами. Было холодно, неудобно и невыносимо скучно. Я зналъ, что надо мною раскинулся ясный безоблачный сводъ, усыпанный горящими звѣздами, но не могъ видѣть его, да онъ меня и не интересовалъ. Всѣ мои помыслы были устремлены на сосѣдній станокъ, гдѣ можно было бы отогрѣться, закусить, расправить свои члены. Лошади были усталыя, выдался ли слишкомъ длинный перегонъ между станками, или просто мое терпѣніе уже истощилось, но путь мнѣ казался безконечнымъ, и я уже началъ терять надежду на избавленіе. Вдругъ, сквозь оставленную въ башлыкѣ узенькую щелочку, мнѣ мелькнулъ огонекъ. Наконецъ то! Слава Богу! Огонекъ, видимый только одному моему глазу, казался то больше, то меньше, при малѣйшемъ поворотѣ саней исчезалъ и вновь появлялся въ узкомъ полѣ моего зрѣнія, лаская меня надеждой. Окоченѣвшими руками я расширилъ мое окно, отеръ заиндевѣвшія рѣсницы, взглянулъ по направленію огня. Передо мною вырисовалась цѣльная великолѣпная, только что выплывшая изъ-за горизонта луна.

Какая досада, какое разочарованіе! Этотъ огонь не зажженъ человѣкомъ для человѣка, онъ принадлежитъ холодному, равнодушному свѣтилу, неизвѣстно зачѣмъ и для кого сіяющему...

Луна, становясь все меньше и бѣлѣе, продолжала дразнить меня, появляясь и исчезая, и вздохъ облегченія вырвался у меня изъ груди, когда, наконецъ, я увидалъ подлинный огонекъ, принадлежавшій, какъ сейчасъ оказалось, коптящей лампочкѣ.

— Трижды привѣтъ тебѣ слабый, тусклый огонекъ, земной и недолговѣчный, но зажженый человѣческой рукой для освѣщенія человѣческаго пріюта и сближенія человѣка съ человѣкомъ!

Пусть счастливые, сильные, не знающіе, что значитъ холодъ и жажда, чуждые земныхъ печалей и заботъ,—если такіе имѣются подъ луною,—пусть они устремляютъ взоры въ неподвижную высь въ поискахъ за сверхземнымъ предметомъ, достойнымъ ихъ сверхчеловѣческаго вниманія. Намъ же, червямъ земли, чья жизнь напоминаетъ не юношу—мечтателя въ теплый лѣтній вечеръ, а усталаго путника въ долгую зимнюю ночь, намъ дайте побольше земныхъ огней, способныхъ согрѣть насъ и разсѣять окутывающій насъ мракъ.

А. Л.

Слова.

Изъ разсказовъ Оскара Блюменталя.
(Съ нѣмецкаго).

Когда Маркъ Туллій Цицеронъ находился въ зенитѣ своей славы и неслыханной силой своего краснорѣчія покорялъ даже людей хладнокровныхъ, въ Римѣ былъ только одинъ человѣкъ, который подъ этимъ водопадомъ звучныхъ словъ оставался равнодушенъ и спокоенъ. Это былъ Метеллъ Цимберъ. Напрасно поклонники Цицерона старались сдѣлать ему понятнымъ волшебства цицероновскаго краснорѣчія. Онъ отвѣчалъ всегда коротко и спокойно.

— Слова!... Это только слова!

— Да, но развѣ ты не видишь,—говорили ему,—какую силу могутъ имѣть слова, если ими управляетъ Цицеронъ? Какъ къ нему изъ всѣхъ неизсякаемыхъ источниковъ рѣчи приплываютъ все новыя и новыя богатства! Какъ онъ строитъ и согласуетъ свои искусственнѣйшіе періоды! Какая мелодія журчитъ въ его прозѣ и какъ онъ, то лаская, то обличая, одинаково могучій въ гнѣвѣ и въ ласкѣ, въ любви и въ ненависти, увлекаетъ даже сопротивляющихся и окрыляетъ самыхъ холодныхъ.

— Слова!... Это только слова!—отвѣчалъ снова Метеллъ Цимберъ и не обращалъ вниманія на неудовольствіе другихъ. Въ это время Цицеронъ достигъ величайшихъ тріумфовъ одной надгробной рѣчью, въ которой онъ превознесъ творческую силу скорби.

— О, ужасная сила страданія!—воскликнулъ онъ,—она дѣлаетъ поэтомъ самаго молчаливаго человѣка и навлекаетъ возвышенныя слова изъ устъ бездарныхъ людей. Горе выкапываетъ изъ глубины души никогда не слышанное, нѣмого дѣлаетъ краснорѣчивымъ и сердце самыхъ зачерствѣлыхъ раскрываетъ для трогательныхъ словъ.

Но и на этотъ разъ Метеллъ Цимберъ къ хору восторговъ примѣшалъ свой неизмѣнный припѣвъ.

— Слова! Это только слова!

Случилось, что любимая дочь Цицерона, Туллія, была похищена чумой въ то время, когда знаменитый ораторъ ѣздилъ въ Сицилію по государственнымъ дѣламъ.

Огорченные друзья его поручили Метеллу Цимберу поспѣшить къ нему навстрѣчу и сообщить печальную вѣсть. Цимберъ исполнилъ это, полный соболѣзнованія, съ самой нѣжной осторожностью. Услышавъ роковую вѣсть, Цицеронъ завернулъ свою голову въ тогу и движеніемъ руки попросилъ Метелла оставить его одного въ безутѣшномъ одиночествѣ его отцовской скорби. Когда Метеллъ Цимберъ вернулся къ друзьямъ, они осыпали его тревожными вопросами.

— Какъ принялъ онъ это извѣстіе? Что сказалъ великій ораторъ?.

Метеллъ отвѣтилъ тихо.

— Онъ ничего не сказалъ... И, клянусь всѣми богами, это его первая рѣчь, которая тронула мое сердце.

На Везувіи.

Каз. Тетмайера.

Однажды весной я стоялъ на вершинѣ Везувія и смотрѣлъ на море

Солнце заходило.

Волна, спокойная какъ сонъ, сверкала золотомъ, рубинами и сапфирами...

На морѣ бѣлѣли паруса небольшихъ рыбачьихъ лодокъ, выѣхавшихъ на ловлю коралловъ. Онѣ напоминали собой нѣжныя водяныя лиліи.

Кругомъ царила тишина.

Вдали, въ розовой дымкѣ заходящаго солнца, видѣлся Неаполь, а за нимъ—по направленію къ Елисейскимъ полямъ—длинная голубая полоса, какъ будто о чемъ то задумавшейся земли.

Изъ моря вставала розоватая капрійская скала, вся изрѣзанная продолговатыми тѣнями. Надъ заливомъ Сорренто видѣлась серебристая вершина горы св. Ангела, а отъ нея расходились во всѣ стороны фіолетово-голубые и розово-золотистые кряжи итальянскихъ горъ.

Надъ ними растилалось небо, горѣвшее пурпуромъ и кое-гдѣ подернутое желто-голубыми тонами.

Помпеи потонула уже во мракѣ.

Наступалъ вечеръ.

Было удивительно тихо.

Только Везувій, по временамъ выкидывалъ къ небу цѣлыя глыбы огненной лавы и разсыпалъ ихъ въ воздухѣ, а онѣ, словно стая огненныхъ птицъ, съ шумомъ опускались на бока кратера и долго еще зловѣще сверкали, какъ-бы на зло всей природѣ.

А когда Везувій потухалъ, снова наступала какая-то своеобразная тишина.

Я стоялъ тамъ, вдали отъ родного дома, съ глубокою тоскою отъ того, что рядомъ со мной не было никого, кому-бы я могъ сказать: «Смотри».

Но потомъ я почувствовалъ, что я тоскую по невозможномъ, такъ какъ у меня никого не было, нигдѣ, и никогда.

«Н. Л.»

Таежный волкъ.

(Рождественскій разсказъ).

Надвигается ночь. Таежная глухая дорога, переметенная снѣгомъ, и днемъ то не легка, а ночью итти ею и совсѣмъ тяжело: гдѣ пенекъ, гдѣ камень, гдѣ западинку снѣгомъ замело,—приставшимъ ногамъ до всего дѣло, обо все онѣ запинаются. А волка именно ноги кормятъ. Смолоду и ночь, и не такая бы еще дорога ему ни почемъ, но теперь тяжело,—старъ онъ сталъ и измотался.

37 лѣтъ бродитъ онъ по всѣмъ этимъ тайгамъ, гдѣ только не бывалъ, чего не перепробовалъ. На двадцать пятомъ году «попалъ онъ подъ несчастіе», осудили его на поселеніе. Какъ только добрался до волости, такъ и ударился на пріиска. Больше работалъ у хозяевъ, но не упускалъ случая и «фарту поискать»: ходилъ на Желтугу, былъ на Милліонномъ и совсѣмъ было собрался на Каменный, да случай такой вышелъ, что не пришлось. Работалъ онъ у Пивоварова Андрея Иваныча. Брали выморозкой Индиканъ. Поторопились, пробили ледъ. Хлестнула вода. Андрей Иванычъ ошалѣлъ, бѣгаетъ какъ сумашедшій, кричитъ: «ребята, постарайтесь, порцію подамъ, спиртовую»! Ребята замялись.

— Двѣ спиртовыхъ! кричитъ Андрей Иванычъ: Николай, ты у меня удалый былъ,—не выдай! Николай не выдалъ, за нимъ полѣзли остальные. Воду остановили, обмерзлые выпили по двѣ спиртовыхъ, охмѣлели, а тамъ потянуло дальше, на свое ужъ пили да такъ всю ночь и прокрутили, только подъ утро уснули. Утромъ будятъ на работу, Николай чувствуетъ, не ладно что-то: весь будто побитый и бока скололо, особенно лѣвый. «Ну, думаетъ, съ похмѣлья ломаетъ; на работѣ разомнусь, не впервой». Худого не думалъ,—сколько разъ приходилось въ ледяной водѣ работать, и развѣ-развѣ когда выпьетъ отъ ломоты перцовки да ею же потрется. А тутъ нѣтъ: къ вечеру совсѣмъ слегъ, «изъ ума выстегивать» стало, да шесть недѣль, какъ одну копейку, и отвелъ.

Съ тѣхъ поръ какъ иголку проглотилъ. Сначала храбрился. Какъ всталъ, вышелъ на работу. Худо: ударитъ раза два—три ломомъ и задохнется. Сталъ замѣчать это Андрей Иванычъ и перевелъ на станъ въ поторжные. А дальше Николай покатился подъ гору какъ-то скоро-скоро и не взвидѣлъ, какъ въ настоящихъ старикахъ очутился и сталъ больничнымъ сторожемъ. А это ужъ послѣднее дѣло.

Наконецъ, и тутъ не удержался. Поступила на него жалоба: «Когда ни придешь,—все онъ либо пьянъ, либо спитъ». Оно, само собо, всяко бывало, но чтобъ постоянно, нѣтъ, чего напрасно. Призвалъ его Андрей Иванычъ и сталъ кричать. Ругаться большой мастеръ былъ, первостатейный ругатель,—ругань, какъ мука черезъ рѣшето сыплется, такъ и звали его мукосѣемъ. А доброй души человѣкъ. Наругавшись, сталъ разговаривать. «Ну, говоритъ, Николай, совсѣмъ, вижу, остарѣлъ ты. Что я съ тобой дѣлать стану? Разсчитать вѣдь придется».—Да я поработаю еще, Андрей Иванычъ.—«Поработаешь? Ну и чудородъ же ты! Куда ужъ тебѣ работать! Приходи въ контору, получай расчетъ да и вали, куда знаешь».—А куда же я пойду, Андрей Иванычъ? «А ужъ я, братъ не знаю. Въ волость попробуй. Сколько лѣтъ въ поселенческій платишь?—А какъ въ работу на пріиска пошелъ,—30 лѣтъ, больше.—«Ну, вотъ и вали,—пора имъ и покормить тебя».

Пошелъ Николай въ волость да скоро и назадъ пришелъ, опять къ Андрею Иванычу.

— Ты чего, Николай? спрашиваетъ Андрей Иванычъ.

— Возьмите, Андрей Иванычъ, на работу!

— А въ волости что? Не хотятъ кормить?

Николай только махнулъ рукой и тупо посмотрѣлъ въ сторону.

— Ну, а я что?—говоритъ Андрей Иванычъ. Куда я тебя возьму, на что ты годенъ? Сообрази.

— Да куда же я дѣнусь, Андрей Ивановичъ?

— Чудакъ ты, право, Николай! А я что могу? Пріискъ не богадѣльня. Ты еще благодари Бога, что схоронилъ тутъ, у насъ, хозяйку свою да дѣвченку: одна голова не бѣдна.

— И одной дѣвать некуда, говоритъ Николай.

— Вѣрно, братъ, вѣрно, раздумчиво сказалъ Андрей Иванычъ, «а вотъ что я тебѣ присовѣтую. Видишь, сколько хищника претъ на Средній. Вали съ ними»!

— Да гдѣ мнѣ съ ними, Андрей Иванычъ, ноги не донесутъ.

— Ну какъ нибудь.

Велѣлъ дать ковригу хлѣба да еще своими руками бѣлаго сдобнаго печенья вынесъ,—добрый.

Прибился Николай къ партіи, пошелъ. Но гдѣ же ему за ними? народъ все здоровый, бойкій.

На пятый день на привалѣ самъ заговорилъ, что не уйти ему съ ними. Посудили, порядили и рѣшили, что забиваться ему съ ними на Каменный не рука, а лучше кормиться около брошенныхъ пріисковъ. Одинъ бывалый человѣкъ сказалъ, что совсѣмъ близко—верстъ 60 всего, на Хутунной есть Михайловскій пріискъ, «самый теперь стариковскій пріисчишко, говоритъ, дня въ три «штуку» наскребешь, снесешь въ зимовье, вотъ тебѣ и пропитанье, а пофартитъ, можетъ иной разъ и на бутылочку заработаешь, живи не тужи! Пошутили, посмѣялись и пошли дальше.

Усовѣтовали они ладно—кормиться, оказалось, можно. И жилъ бы онъ себѣ безъ горя да нанесло его на бѣду. Несъ онъ «штуки полторы» на зимовье, вышелъ на дорогу,—исправникъ съ казаками ѣдетъ.

— Хищникъ? Золото есть? Кажи!

Оробѣлъ Николай, молча полѣзъ въ карманъ, вынулъ тряпичку, подалъ. Тотъ слѣзъ съ коня, сталъ разворачивать тряпицу; разворачивалъ, разворачивалъ и какъ увидѣлъ, сколько его тамъ золота я говоритъ Николаю потихоньку: «дуракъ ты, дуракъ! И чего ты молчалъ? Сказалъ бы: «наниматься иду», а то прямо лѣзетъ въ карманъ. А теперь что я могу? Видишь, казаки,—долженъ я протоколъ составить». Поѣхали на зимовье и онъ съ ними. Написалъ исправникъ бумагу и говоритъ: «Вали на Вознесенскій съ этой самой бумагой,—зимой судья пріѣдетъ, судить тебя будетъ.

— А какъ пойду, ваше благородіе, чего ѣсть буду?

— Вотъ еще бѣда навязалась, говоритъ исправникъ! Велѣлъ зимовщику дать хлѣба на дорогу, самъ заплатилъ. Добрый баринъ.

Зимой Николая судили. Судья молоденькій, ласковый такой.

— Можетъ, говоритъ, вы больны были, никто въ работу не бралъ, ѣсть нечего было?

По снисхожденію къ старости, болѣзни и чистосердечному признанію присудили на два мѣсяца въ тюрьму и мѣсяцъ далъ на устройство домашнихъ дѣлъ. Послѣ суда позвалъ къ себѣ и говоритъ:

— Ахъ, какъ мнѣ жаль васъ! Я далъ вамъ все снисхожденіе,—больше не могъ. Вы мѣсяцъ проводитесь здѣсь, будто устраивая домашніе дѣла. Потомъ возьмите свидѣтельство о болѣзни, васъ повезутъ въ тюрьму, а пока везутъ, пока что, сидѣть-то вамъ немного останется. Посмотрѣлъ такъ жалостливо, вынулъ пятитку и далъ. Пятитку Николай пропилъ и пошелъ опять туда, гдѣ попался.

И вотъ теперь сколько ужъ дней идетъ онъ, и, чѣмъ дальше, тѣмъ раньше приставать сталъ. Сегодня ужъ много разъ присаживался отдыхать, да долго не усидишь,—морозъ подгоняетъ. Три раза чай варилъ. Къ ночи надо бы со сворота попасть тутъ въ пустую караулку,—пріискъ давно заброшенъ, даже хищники не заглядываютъ, а все таки стѣны да каменка въ покоищѣ. Передъ своротомъ еще посидѣлъ, дальше вѣдь безъ дороги итти. Отдохнулъ, пошелъ дальше. Долго идетъ; заря уже догорѣла—вѣтеръ будетъ,—звѣзды высыпали, за ними мѣсяцъ взошелъ, а караулки все не видать. Ноги ужъ совсѣмъ пристали, не гнутся, какъ деревяшки стали. Еще разъ отдохну, а тамъ доплетусь и до караулки. Присѣлъ на лѣсину. Какъ будто немного и посидѣлъ, а пальцы на ногахъ покалывать стало,—«не обмерзли бы». Разулъ правую ногу и долго и внимательно разсматривалъ большой палецъ: побѣлѣлъ,—не ладно это; итти надо, замерзнешь еще. Потеръ палецъ, обулся, посмотрѣлъ на мѣсяцъ: «а можетъ это отъ мѣсяца палецъ бѣлымъ отсвѣчиваетъ». Вставать не охота, такъ бы все сидѣлъ, да сидѣлъ.

— А правду ли говоритъ, что на

мѣсяцѣ черное, это—Каинъ Авеля убиваетъ. А съ чего бы имъ? Двое всего только и было, а не ужились. Вонъ еще откуда свара пошла... А вонъ облакъ крадется къ мѣсяцу, чудной какой,—тянется, тянется; вонъ пасть разинулъ, будто зглонуть хочетъ... сглонулъ! и Николаю вдругъ жаль мѣсяца стало, такъ жаль, что въ груди точно колъ сталъ, горло перехватило, въ лѣвомъ боку запрыгало и забилось, а по спинѣ мурашки пошли. А вырвется, однако, мѣсяцъ, не можетъ не вырваться, задомъ облака выйдетъ, а вырвется, и онъ даже подался впередъ и уставился въ напряженномъ ожиданіи. «Вырвался! Нѣтъ, братъ, его не сглонешь, онъ всегда вырвется»! И такъ ему хорошо стало, точно онъ самъ вырвался.

Ну, теперь и спать можно.. какъ же это спать? Итти надо, замерзнешь... ну, немножко... то можно, это долго спать—замерзнешь. Однако, что же это съ мѣсяцемъ дѣлается? Прыгать сталъ. Будто его кто привязалъ на веревочку и сначала подымаетъ потихоньку къ верху, подымаетъ, подымаетъ, да какъ бухнетъ внизъ. И опять... Ну и бѣда спать охота. Не ладно это... А мѣсяцъ остановился, не прыгаетъ... Да и не мѣсяцъ это, а фонарь, на домѣ фонарь, вотъ какъ у Андрея Иваныча, когда ночью ревизора встрѣчаетъ *) А вонъ кругомъ фонаря маленькіе огоньки запрыгали, много, много. Это тамъ внутри. И народъ тамъ же галдитъ. Что бы оно такое?.. Контора, вѣрно контора! Казенная контора, казна золото отъ всѣхъ принимаетъ. Съ коихъ поръ говорили, будетъ контора отъ всѣхъ принимать, будетъ и цѣну настоящую давать, кто бы не принесъ,—хозяинъ, рабочій, хищникъ, все равно... И я сдамъ. Исправникъ отобралъ? Нѣтъ, шалишь, тутъ въ карманѣ...

Большая, длинная комната, такая длинная, что конца не видно. Посрединѣ столъ, и тоже длинный такой же, какъ дорога длинный. А по немъ понаставлены графины, бутылки, рюмки, стаканчики, и во всѣхъ разноцвѣтные огни горятъ,—синіе, зеленые... а между ними чашки съ ѣдой поразставлены, съ горячей ѣдой,—паръ такъ и валитъ: «пельмени, надо быть», рѣшаетъ Николай. А народу кругомъ видимо-невидимо, пьютъ, ѣдятъ, галдятъ. Николай стоитъ у дверей, прислонился къ косяку, старается разглядѣть кого-нибудь, но не можетъ,—глазамъ больно отъ свѣта, отъ огоньковъ, что прыгаютъ ему въ глаза, отъ бутылокъ, графиновъ, стаканчиковъ. Онъ щурится и вглядывается. «Все, годи, понаѣхали золото сдавать»...

— А, Николай, и ты здѣсь! Иди, братъ, иди,—тутъ много вашего брата, хищника: сдаютъ золото и угощаются». Да никакъ это Иванъ Петровичъ, Большихъ Иванъ Петровичъ? Онъ, вѣрно, онъ,—и крестикъ на сюртукѣ, за церковку,—церковку построилъ.

— Много, Николай, золота принесъ, спрашиваетъ Иванъ Петровичъ.

— Да есть мало-мало, хвастаетъ Николай, а, вы Иванъ Петровичъ, много нассбирали, Иванъ Петровичъ? Почемъ теперь платите?

— Ничего не собиралъ, обидѣлся Иванъ Петровичъ, свое привезъ. «Гдѣ, поди, свое,» протянулъ Николай, много ли у васъ своего? Иванъ Петровичъ совсѣмъ осердился: въ глазахъ огоньки запрыгали, усы ощетинились, зубы оскалилъ...

— Это вы, говоритъ, хищники, воры, волки таежные. чужое собираете, продаете да пропиваете, пьяницы, а мы—золотопромышленники со своихъ пріисковъ веземъ.

Тутъ ужъ и ему, Николаю, обидно стало: духъ заняло, въ головѣ застучало, всего передергиваетъ.—Первое дѣло, Иванъ Петровичъ, золото не мое и не твое, а Божье,—никто его не сѣялъ, Богъ послалъ. Второе, много-ль ты своими намываешь? Злыдни! Работалъ вѣдь я у тебя, знаю. Въ твою нижнюю бочку отовсюду плыветъ: отъ Лазаря Моисеича ребята тащутъ, отъ Андрея Иваныча, отъ Абрама Борисыча, все къ тебѣ идетъ, а ты, знай, только изливаешь: «иди, ребята, всего только по штукѣ бутылочка»! Вѣдь это у васъ разговоръ одинъ, что жиды народъ спаиваютъ. Поятъ и они, чего напрасно! Да вѣдь и ты охулки на руку не кладешь,—всѣ вы сапоги на одну ногу. У Абрама Борисыча работалъ я, тебѣ вѣдь золото сдавалъ; у тебя работалъ, ему сдавалъ. Ну, неправда скажешь? Такъ вѣдь его, жида, подъ пьяную руку и изругать можно, за него никто не встанетъ, потому онъ жидъ, нехрестъ, а къ тебѣ, ежели что, попробуй-ка, подступись: орденъ на груди,—церковку построилъ; начальство то не знаетъ, что изъ стараго амбара перестроилъ, что за порцію ее по гулебнымъ днямъ работали. То-то вотъ «пропиваете»! Кабы не пропивали, тебѣ-бы съ голоду животъ перетянуло. Пропиваете! А помнишь, какъ мы зарокъ давали въ ротъ вина не брать? У тебя же работали. А ты, какъ добрый, «ну, говоришь, ребята, для начатія хорошаго дѣла я вамъ отъ себя порцію подамъ, спиртовую». Выпили.

— Да сынишка у меня именинникъ нынче, поздравьте. По другой выпили, ну, теперь, говоришь, идите. А гдѣ ужъ тутъ «идите»? Все порастрясли, что поднакопилось. Такая ужъ у тебя повадка была, чуть замѣтилъ, не пьютъ, значитъ, золотишко подкапливаютъ, ужъ непремѣнно у тебя именинникъ окажется. А ты,—пропиваете! Нѣтъ, братъ, погоди, казна, сказываютъ, сама водку продавать будетъ, уйдетъ отъ васъ эта благодать! Пропиваете! Эхъ ты! На пріискахъ кабаки развели, да еще «пропиваете»!..

— Господа почтенные, кричитъ Иванъ Петровичъ, что же этотъ хамъ, волкъ таежный надо мной ругается? Ваше благородіе! И сразу всѣ зашумѣли, заревѣли и пошли, нѣтъ, не пошли, а поплыли прямо на него, Николая, не ногами идутъ, не шелохнутся, а прямо на него ихъ несетъ. Впереди всѣхъ «онъ», со свѣтлыми пуговицами, прямо ему, Николаю, въ глаза смотритъ, смотритъ не моргнетъ, и надвигается все ближе, ближе.

— Ты что же это, говоритъ? Взять его!.. Кто-то стукнулъ его, Николая, въ голову. Онъ хочетъ обернуться, но сзади его обхватили поперегъ, пониже плечъ. Николай хочетъ высвободить руки и не можетъ, хочетъ повернуть назадъ голову, посмотрѣть, кто его такъ крѣпко держитъ, но шею такъ затиснули, что голова не поворачивается. А комната со всѣмъ народомъ двигается: его, Николая, конецъ опускается а другой, дальній, вверхъ идетъ, и «онъ» со свѣтлыми пуговицами вытягивается, становится длиннымъ-длиннымъ, перегибается надъ нимъ, Николаемъ, и вдругъ,—хлопъ!—все валится на него. «Онъ» разсыпался паутиной и опуталъ ему, Николаю, все лицо, а за «нимъ» стали падать и всѣ, сколько ихъ было, и всѣ дѣлаются паутиной и все опутываютъ и опутываютъ его, Николая. Онъ хочетъ обобрать эту паутину, смахнуть ее съ лица, но никакъ рукъ высвободить не можетъ. И «онъ», который все смотрѣлъ Николаю прямо въ глаза, опять передъ нимъ, опять смотритъ. Но это не «онъ», а Селифонтъ, конюхъ Лазаря Моисеича: «разгнѣвалъ ты его», говоритъ, барина, что золото отъ казны принимаетъ, вотъ и связали тебя, и лежи. Ивана Петровича изругалъ ты, какъ изругалъ! а онъ при орденѣ... Ахъ, ты, Николай, Николай, не ладно ты это! Вонъ и Аниська твоя скажетъ... «Спи, титька, спи»! говоритъ Аниська и своими рученками давитъ ему голову. Рученки тоненькія, какъ щепочки, а давятъ, какъ клещи кузнечные.

— Да ты какъ же, Аниська, хочетъ сказать Николай, откуда? Умерла вѣдь ты? Но Аниська знаетъ, что хочетъ сказать титька. «Нѣтъ не умерла», говоритъ, а заснула только, и мамка заснула. Вонъ шубой, она тебя укрываетъ, а то замерзнешь, титька. А шуба тяжелая, и плотно его Федосья укутываетъ, духъ перевести нельзя. А Аниська давитъ и давитъ голову, и шуба все плотнѣй и плотнѣй обхватываетъ его. Онъ хочетъ вытянуться, а ноги къ животу тянетъ; хочетъ голову поднять, Аниська пригибаетъ голову крѣпко къ груди: «спи, титька, спи», говоритъ. Еще разъ онъ собираетъ всѣ силы, чтобы вытянуться, все медленно поплыло кругомъ и скрылось.

— Ну скажи на милость, и сюда забираются эти волки таежные! Его благородіе говоритъ.

— Загляни на всякій случай, нѣтъ ли тамъ хищниковъ. Авъ, вотъ тебѣ и «на всякій случай»! Чего будемъ дѣлать, Трофимычъ? Говорилъ старому казаку урядникъ, остановившись надъ замерзшимъ трупомъ Николая.

— Не знаю, чего дѣлать, Дмитрій Михайловичъ, по настоящему, землѣ бы предать тѣло

— Какъ это предать? Докторъ пріѣдетъ, анатомить его будетъ.

— А пошто его анатомить?—замерзъ, только и всего.

— Эхъ, Трофимычъ, Трофимычъ! Старый ты, зубы всѣ на службѣ потерялъ, а до сихъ поръ не понимаешь: дѣло порядка требуетъ, затѣмъ и анатомить. Однако, айда въ зимовье, его благородіе дожидается.

— Такъ хоть занеси его въ караулку, все за стѣнами звѣрье не растащетъ.

— Ну, паря, возиться, съ нимъ тутъ будемъ, сами закалѣемъ. И то сколько непріятностей изъ-за этихъ хищниковъ... Вѣдь я сегодня собирался на Рождественскомъ елку ребятамъ устроить, какъ у управляющаго, сколько лѣтъ пристаютъ, вотъ тебѣ и елка!. Ну, валимъ, паря, видишь, чего разыгрывается.

А разыгрывалась настоящая пурга. Порывами, со свистомъ и взвизгиваніями вѣтеръ заметалъ и гналъ снѣжную пыль, съ разбѣга бросалась она на то, что еще вчера было Николаемъ, и, ударившись о трупъ, разбивалась въ клочья. Клочья эти сваливались назадъ; новый порывъ подхватывалъ ихъ и завивалъ въ спиральныя фигурки, которыя гурьбой, обгоняя одна другую, быстро двигались у трупа. Онѣ бѣгали кругомъ, заглядывали ему въ застывшіе глаза, въ полуоткрытый ротъ, играли бородой его, и не успѣвала угомониться одна гурьба, какъ набѣгала новая и съ визгомъ и гамомъ присоединялась къ прежнимъ. То дѣти тайги шумно радовались, что нашли себѣ случайнаго дѣла.

А. Ф. Надинъ.

ЧАСЪ ЗРѢНІЯ

(Восточная сказка).

I

Въ давнопрошедшія времена въ Смирнѣ жилъ богатый купецъ Мамедъ. Онъ былъ отъ рожденія слѣпъ, но это обстоятельство нисколько не мѣшало его богатствамъ увеличиваться, а ему самому безмятежно наслаждаться жизнью. Караваны Мамеда посѣщали всѣ извѣстныя въ то время страны, корабли его плавали по всѣмъ извѣстнымъ тогда морямъ, а имя его было вѣдомо сотнямъ разноязыкихъ народовъ и всюду произносилось съ величайшимъ почтеніемъ къ могуществу обладателя его. Хорошо обстояли дѣла Мамеда и въ его семейной жизни: въ гаремѣ у него жило полсотни женъ, одна другой лучше, а отъ каждой жены онъ имѣлъ по нѣсколько сыновей, одинъ другого здоровѣе, и по нѣсколько дочерей, одна другой краше.

Мамедъ не зналъ счета своимъ богатствамъ, не зналъ онъ и предѣловъ своего счастья.

Взойдя однимъ утромъ на крышу своего дома для вознесенія Аллаху урочныхъ молитвъ, Мамедъ обратился къ нему съ такими словами:

— Всемогущій Аллахъ! Преклони всеслышащее ухо свое къ мольбѣ твоего смиреннаго раба! Волей твоей мои богатства пріумножились, и слуги твоего вѣрнаго раба славятъ имя твое во всѣхъ странахъ и моряхъ подлуннаго міра. Но что мнѣ во всѣхъ моихъ богатствахъ, въ моемъ почетѣ и славѣ, когда я ничего не вижу отъ самого дня рожденія своего? Пошли мнѣ, всемогущій владыка міра, зрѣніе хотя бы на день. Увидѣвъ величіе твое въ милостяхъ, ниспосланныхъ мнѣ тобой, я спокойно буду ожидать того часа, когда ангелъ смерти изведетъ мою душу изъ бренной плоти. Да будетъ *славно имя твое во* вѣки!.

Услышалъ Аллахъ мольбу своего вѣрнаго раба и сказалъ себѣ:

— Премного угодилъ мнѣ Мамедъ, мой вѣрный слуга, своимъ благочестіемъ и ревностью къ славѣ моего имени!. Да будетъ сторицей вознаграждены его добродѣтели: исполню я его желаніе и дамъ ему на день свое всевидящее зрѣніе!.

И послалъ тотчасъ же Аллахъ съ неба ангела на землю, дабы коснулся онъ остріемъ своего огненнаго меча слѣпыхъ очей Мамета и далъ ему зрѣніе бога.

Мамедъ еще не кончилъ всего урочнаго числа своихъ молитвъ, какъ почувствовалъ, что съ глазъ его спала завѣса, и онъ сдѣлался всевидящимъ, какъ богъ.

II

Какъ я теперь неизмѣримо счастливъ, воскликнулъ Мамедъ: благодареніе великому Аллаху, не забывшему меня въ своихъ милостяхъ.

Произнеся эти слова, онъ повернулся къ востоку и началъ всматриваться въ разстилавшуюся предъ нимъ безконечную даль. Въ ней онъ узрѣлъ десятки своихъ каравановъ съ сотнями верблюдовъ, двигавшіеся къ Смирнѣ отъ Кавказа, изъ Персіи, изъ Месопотаміи, Аравіи, Сиріи. Съ Кавказа везли рабынь для гаремовъ, изъ Персіи—ковры и розовое масло, изъ Месопотаміи—моссульскіе шелка, дамасское оружіе, багдадскія сласти, изъ Аравіи—іеменскіе амулеты и ароматныя куренія, изъ Сиріи—мѣдь, олово и свинецъ.

Рабыни съ Кавказа, захваченныя въ плѣнъ при набѣгахъ разбойничьими племенами и проданныя приказчикамъ Мамеда, проклинали часъ своего рожденія и дни грядущаго позора.

Коверщики, ткавшіе чудные узоры на коврахъ, слѣпли раньше времени и никогда, даже во снѣ, не думали, что они могутъ нѣжиться на этихъ коврахъ или украшать ими стѣны своихъ жилищъ.

Рабочіе на розовыхъ плантаціяхъ собирали стога розъ, чтобы изъ нихъ получать капли розоваго масла, и этотъ трудъ настолько былъ тягостенъ имъ, что они не могли безъ отвращенія слышать запахъ розы.

Моссульскіе ткачи, выдѣлывая дорогія ткани, приводившія въ восхищеніе первыхъ красавицъ міра, сами были одѣты въ дерюгу.

Дамасскіе кузнецы, проводя всю жизнь за выковкой оружія, стоя у горновъ и наковаленъ безконечный рядъ дней, мѣсяцевъ, годовъ, съ ненавистью взирали даже на слова вѣчно насѣкаемаго ими на оружіи священнаго изреченія: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога, а Могометъ—пророкъ его“—до такой степени имъ опротивѣлъ ихъ однообразный трудъ.

Сирійскіе рудокопы, добывавшіе изъ земли мѣдь, свинецъ, олово, жили несравненно меньше другихъ людей, медленно отравляемые въ шахтахъ рудой добываемыхъ металловъ.

На востокъ Мамедъ смотрѣлъ только четверть часа, и счастья у него за это время убавилось на цѣлую четверть.

III

Отвратилъ Мамедъ свое лицо отъ востока и обратилъ его къ югу.

Здѣсь онъ увидѣлъ въ морѣ корабли, плывшіе изъ Африки съ грузомъ слоновой кости, пшеницы, золотого песку и чернокожихъ невольниковъ.

Рабы были прикованы цѣпями къ скамьямъ, стоявшимъ вдоль бортовъ кораблей, и гнали ихъ къ Смирнѣ, ударяя длинными веслами по водѣ. Лица рабовъ были изнурены, члены ихъ худы, голоса, которыми они тянули пѣсню, хриплы.

Между скамьями ходили слуги Мамеда, одѣтые въ богатыя одежды, и палками побуждали гребцовъ усерднѣе работать веслами

— Гребите сильнѣе, дѣти шайтана,—кричали приставники: ваша лѣнь—нашему господину, славному Мамеду, убытокъ! Палки опускались на спины невольниковъ, оставляя на нихъ кровавыя полосы. Мышцы гребцовъ напрягались до послѣдней возможности, потъ лилъ съ рабовъ ручьями, смѣшиваясь съ ихъ кровью и слезами. Подъ звонъ цѣпей и такта унылой пѣсни они гребли и гребли...

Въ глубинѣ Египта, гдѣ рождалась пшеница, доставлявшаяся на корабли Мамеда, онъ увидѣлъ разбросанныхъ по полямъ землепашцевъ, ходившихъ подъ палящими лучами солнца за раломъ, запряженнымъ волами. Потные, съ напряженными жилами ногъ и рукъ, эти люди ходили за плугами взадъ и впередъ по чернымъ вспаханнымъ полямъ, уподобляясь животнымъ, тащившимся впереди плуговъ. Запекшіяся уста пахарей не раскрывались ни для пѣсни, ни для смѣха, и съ нихъ только изрѣдка срывался тяжелый вздохъ или сердитое понуканіе остановившихся воловъ.

Въ глубинѣ Африки, среди безплодныхъ каменныхъ громадъ горъ, взоръ Мамеда нашелъ рудокоповъ, добывавшихъ то золото, которое везли въ Смирну корабли. Добывая смирнскому богачу милліоны рупій, сами рудокопы были нищи и голодны. Полунагіе, то занятые добываніемъ руды, то промывкой ея въ водѣ, они вмѣщали въ себѣ всевозможныя болѣзни, порожденныя нуждой и трудомъ. И золотой песокъ, который везли Мамеду его корабли, окрасился въ его глазахъ въ красный цвѣтъ, принявъ видъ застывшихъ капель людской крови...

На югъ Мамедъ смотрѣлъ тоже четверть часа, и счастья у его убавилось еще на четверть.

— Меня обманывали люди,—воскликнулъ онъ: мнѣ никто и никогда не сообщалъ о дурныхъ сторонахъ жизни!

Мамедъ не вѣдалъ, что премудрый Аллахъ, испытывая вѣрнаго слугу, далъ ему не простое человѣческое зрѣніе, а свое—божественное.

IV

На западъ и сѣверъ Мамедъ не захотѣлъ смотрѣть, боясь и тамъ встрѣтить что-либо непріятное для себя, а обратилъ свой взоръ на Смирну, разстилавшуюся по морскому берегу у его ногъ.

Но и тутъ Мамедъ встрѣтилъ тѣ же контрасты роскоши и нищеты, избытка и голода, которые онъ встрѣчалъ при созерцаніи чужихъ странъ.

Взглянувъ на роскошное платье изъ моссульскаго бархата, въ которое онъ былъ облаченъ, Мамедъ устремилъ свой взоръ на мастерскую, гдѣ это платье было сшито. Когда Мамедъ, *познакомившись* съ порядками, царившими тамъ, опять взглянулъ на свою одежду, то каждый шовъ расшитой золотомъ куртки и шальваръ сказалъ ему, что при каждомъ уколѣ иглы часть труда подмастерья присвоивалась хозяиномъ мастерской.

Въ шорной мастерской сѣдельникъ торопился кончить роскошное сѣдло, на которомъ долженъ былъ сидѣть Мамедъ во время своей поѣздки на богослуже-

---

*) Рабочіе до сихъ поръ окружного инженера зовутъ ревизоромъ.

УМЕРЛА.

(Разсказъ).

Она лежала на широкой, двуспальной кровати, какъ-то неестественно изогнувъ туловище отъ нестерпимой боли въ груди, и неподвижными, помутившимися глазами глядя на стѣну, оклеенную дешевыми, продранными и запятнанными обоями. Какой-то смутный гулъ доносился снаружи, то почти затихая, то возрастая до дикаго, безобразнаго рева. Прорывалось бреньчаніе разстроеннаго рояля, взвизгиванье скрипки, слышались тяжелый топотъ ногъ по скрипучему полу и отдѣльные куплеты циничной до безсмысленности пѣсни.

Когда шумъ усиливался, лицо больной перекашивалось нервной судорогой, а гдѣ-то далеко въ потухшихъ глазахъ вспыхивала искра—искра невыносимаго страданія.

Она умирала. Ея сухая, впалая грудь едва прикрытая обшитой грязными кружевами рубашкой, подымалась порывисто и нервно, жадно вбирая и быстро, съ хриплымъ присвистомъ, выпуская воздухъ.

Она заболѣла всего только дня три тому назадъ, и болѣзнь подвигалась такъ быстро, что ее боялись уже трогать, чтобы отвезти въ больницу. Да ее и не приняли-бы, навѣрное, туда, въ больницу, всегда переполненную двойнымъ, противъ положеннаго, числомъ паціентовъ, потому-что она не страдала той, достаточно извѣстной болѣзнью, при которой пріемъ обязателенъ.

Скрипка пронзительно визжала, а пьяный голосъ выкрикивалъ безсмысленно-гадкую пѣсню.

Ослабленное сознаніе больной не позволяло ей анализировать воспринимаемые звуки и ей казалось, что гдѣ-то тамъ, въ головѣ, ея мозгъ разрываютъ на части и стучатъ молоткомъ по черепной крышкѣ.

Ее томила жажда. Неподалеку, на столикѣ, стояла глиняная кружка съ водой, но она не могла дотянуться до этой кружки, и только временами переводила на нее глаза отъ приковавшаго ея вниманіе аляповатаго узора на обояхъ.

Свѣтъ маленькой лампы, висѣвшей въ противуположномъ отъ кровати углу комнаты, выдѣлялъ изъ общей полутьмы только впалую щеку больной, блѣдное, прозрачное ухо, обнаженное плечо и часть затылка съ перепутанными, рѣдкими волосами свѣтло-русаго цвѣта. Маленькое, съежившееся тѣльце, прикрытое потертымъ байковымъ одѣяломъ, занимало очень мало мѣста на громадной деревянной кровати съ высокими, массивными спинками, украшенными грубой рѣзьбой, изображающей какіе-то фантастическіе плоды, цвѣты и бутоны.

Низкая дверь, ведущая изъ комнаты въ корридоръ, разсохлась и покосилась, и въ широкую щель откуда-то врывалась временами струя сырого, холоднаго воздуха. Тогда пламя лампы колебалось и высокая тѣнь на стѣнѣ вытягивалась и змѣилась, точно живое существо.

Вотъ дверь жалобно заскрипѣла, отворилась, и на порогѣ показалась другая женщина въ ярко-красномъ платьѣ изъ бумажнаго бархата, съ оранжевыми кружевами и лентами. Она, видимо, была сильно пьяна. Ея волосы растрепались, замѣтно подведенные глаза опухли и покраснѣли, а цѣлый слой бѣлилъ и румянъ на лицѣ расплылся отъ пота въ какіе-то пятна и подтеки.

Женщина въ красномъ платьѣ постояла съ минуту на порогѣ, глядя на неподвижную фигуру больной, потомъ сдѣлала шага два впередъ и опять остановилась.

Она забыла припереть за собою дверь и оттуда, сквозь темный корридоръ, музыка, пѣніе, пьяные крики и тяжелый топотъ ногъ проникали сильнѣе чѣмъ прежде.

Это, должно быть, обезпокоило больную. Она сдѣлала мучительное усиліе и съ протяжнымъ стономъ боли повернулась на спину.

— Агнесочка!—осторожно окликнула ее вошедшая женщина.

Больная направила на нее свой тускнѣющій взглядъ и ея засохшія губы что-то невнятно прошептали.

— Я къ тебѣ, Агнесочка! Устала съ гостями и пришла, вотъ, къ тебѣ... Скучно тебѣ, Агнесочка? И мнѣ тоже скучно... Да меня еще побилъ тамъ одинъ. Сначала напоилъ, а потомъ побилъ!—безсвязно говорила женщина въ красномъ платьѣ, подходя къ кровати больной и присаживаясь на свободное мѣсто. Въ ея пьяномъ голосѣ слышались, почему-то, робость и смущеніе.

— Да... Пришла я къ тебѣ. Сегодня, вѣдь, праздникъ—и гостей у насъ много. У каждой дѣвушки есть уже кавалеръ. И у меня былъ, да напился совсѣмъ пьянъ и началъ драться. Я ушла и пожаловалась мадамъ, а она меня обругала и пообѣщала оштрафовать.! И такъ мнѣ скучно стало, Агнесочка, такъ скучно... Вотъ, я вспомнила о тебѣ: подумала, что и тебѣ, должно быть, тоже очень скучно, да и пришла..

— Мнѣ не скучно!—черезъ силу отвѣтила больная и сурово поглядѣла на женщину въ красномъ.—Мнѣ не скучно. Смерть моя приходитъ.

Пьяные глаза женщины испуганно расширились.

— Смерть приходитъ? Какъ смерть приходитъ? Да что ты, Агнесочка... Въ этомъ домѣ развѣ можно умирать? Тутъ такое поганое мѣсто, развѣ изъ него можно прямо къ Богу итти?

— Я не къ Богу пойду...—отозвалась больная.—Умру вотъ—и конецъ... Развѣ не все равно, гдѣ умирать? Жила хуже собаки, и умру хуже собаки... Да...

— Нѣтъ, да какъ-же это—умирать?! недоумѣвала женщина въ красномъ платьѣ.—Тамъ, вонъ, пляшутъ, играютъ, а ты помирать хочешь. Нельзя такъ Агнесочка, право, нельзя...

Больная слабо улыбнулась.

— Ты, Поля, словно ребенокъ какой: ничего не понимаешь, и понять не хочешь... И Агнесой не надо меня звать: у меня свое имя есть, какъ дома звали.

— А я не знаю... Забыла... Твое какъ же имя-то?

— Наталья... Да... У меня отецъ чиновникъ былъ, я и въ гимназіи училась, не кончила только... Да... Обѣднѣли потомъ...

— Благородная ты, стало быть? А я, такъ, вотъ, крестьянка. Только въ городъ пріѣхала, да сюда и попала: мадамъ меня заманила. У меня въ деревнѣ женихъ былъ. А у тебя былъ женихъ?

— Былъ... Старичокъ одинъ, превосходительный. Обманулъ онъ меня.

— Что-же ты теперь-то? Роднымъ написала-бы, они-бы тебя вылечили: доктора могли нанять.

На ввалившихся щекахъ больной выступила краска. Она приподняла голову и, въ упоръ глядя на свою собесѣдницу, выговорила, задыхаясь:

— Молчи... Молчи!.. Глупая!.. Развѣ можно это?

— Ну, не сердись, родная, прости! Глупая я, сама знаю, да откуда и уму-то быть? Сначала въ деревнѣ... Тамъ работали только, не покладая рукъ, да голодали. Потомъ здѣсь... Здѣсь ужъ вовсе ума не надо. Я думала, коли родные есть, такъ и написать имъ можно... Отецъ-то живъ?

— Живъ!—чуть слышно отвѣтила больная. Внезапный аффектъ утомилъ ее, и ей сразу сдѣлалось хуже.

— И у меня живъ. Старичокъ ужъ онъ. Хотѣла было денегъ послать ему къ празднику, да не пришлось: мадамъ кругомъ задолжала.

— И за мной долгъ есть...—прошептала больная.

— Умру—въ убытокъ введу хозяйку. Похороны тоже на ея счетъ придутся...

— Въ убытокъ? Это мадаму-то? Да она всю нашу кровь выпила, проклятая. Нажилась, поди, отъ тебя довольно за полтора- то года.

Черезъ полуоткрытую дверь въ комнату ворвались пронзительные крики, вой, ругань, звонъ разбитаго стекла.

Больная слабымъ жестомъ попросила закрыть дверь. Поля исполнила ея просьбу и снова присѣла на кровать, испуганно и молчаливо глядя на маленькое, съежившееся и полуобнаженное тѣло своей подруги.

Она задыхалась. Ея впалая грудь, прикрытая грязнымъ кружевомъ, вздрагивала отъ боли и, вмѣстѣ съ каждымъ вздохомъ, съ ея губъ невольно срывался стонъ. На лицо ложилась роковая маска смерти: глаза ввалились глубоко и окружились желтовато-сѣрой тѣнью; небольшой, слегка вздернутый носъ заострился и сдѣлался тоньше и больше.

Женщина въ красномъ платьѣ смотрѣла на умирающую подругу своими пьяными, опухшими глазами, и сама поблѣднѣла, и ея лицо сложилось въ какую-то непривычную гримасу глубокаго, тяжелаго раздумья.

Шумъ, постоянно доносившійся черезъ корридоръ, послѣ разыгравшагося, повидимому, скандала, немного затихъ. Только ругался кто-то вдалекѣ старческимъ, женскимъ голосомъ, да мѣрно постукивали въ корридорѣ стѣнные часы.

— Пить!—попросила больная.

Поля торопливо, путаясь въ своихъ лентахъ и кружевахъ, схватила глиняную кружку съ водой и, приподнявъ съ подушки голову больной, поднесла питье къ ея губамъ. Она жадно припала къ кружкѣ, и долго пила, морщась отъ боли при глотаніи и, въ то же время, чувствуя нѣкоторое общее облегченіе.

Оторвавшись, наконецъ, отъ кружки, она подняла глаза кверху и пристально посмотрѣла въ лицо сидѣвшей рядомъ съ ней женщины.

— Добрая ты... проговорила она потомъ, положивъ къ себѣ на грудь ея руку.—Я думала—одна буду умирать, а вотъ—ты пришла... Добрая!

— Пьяная я, Наташенька, пьяная... Бываемъ мы, что ли добрыя-то? Не про насъ добро писано.

И по пьяному лицу падшей женщины прокатились двѣ крупныя слезы, оставляя слѣдъ на толстомъ слоѣ бѣлилъ.

— Пьяная... пьяная... твердила женщина, раскачиваясь туловищемъ изъ стороны въ сторону и прикрывая лицо другой, свободной рукой,—и потомъ вдругъ припала къ подушкѣ, рядомъ съ больной, и быстро, съ жаромъ заговорила, путаясь въ словахъ, и не находя подходящихъ выраженій для набѣгавшихъ мыслей. Ну, зачѣмъ мы всѣ живемъ-то, Наташенька, зачѣмъ? Господи! Всякая вещь, всякая тварь на что нибудь служитъ, и дѣло какое-нибудь нужное дѣлаетъ, а мы что дѣлаемъ? Продажныя, безстыдныя... Наташенька, да скажи ты мнѣ,—вѣдь ты умная,—зачѣмъ тяжело-то мнѣ такъ стало? Раньше напьешься, затуманишь голову—и плюешь на все, словно не живешь совсѣмъ, а сейчасъ не могу, не могу... Вотъ—гости-то къ намъ пріѣзжаютъ, они, развѣ, много лучше насъ? Мы продаемъ, а они покупаютъ... Совѣсть нашу покупаютъ... Такіе всѣ такіе, подлые, истасканные... А живутъ они—не задумываются и въ глаза всѣмъ глядятъ; иные-то семьей своей живутъ, съ женой, съ дѣтьми... Наташенька!... Глупая я, не пойму, не знаю... Растолкуй ты мнѣ, ради Господа! я—темная... я всю жизнь въ темнотѣ прожила, никогда свѣта не видѣла. И сюда пошла, потому - что самой ѣсть нечего было, а въ деревнѣ родные березку да лебеду ѣли, денегъ просили слезно... Мадамъ-то много мнѣ наобѣщала: «и сыта,—говоритъ,—будешь, и довольна... Сама барыней заживешь и роднымъ посылать можешь.

А я согрѣшила раньше съ женихомъ, съ Васенькой... Въ солдаты его взяли потомъ, свадьба и затянулась... Думала: прощаютъ же этимъ другіе, и ничего—живутъ... Хотѣла денегъ накопить, да уйти потомъ отсюда. А гдѣ накопишь? Что ни мѣсяцъ, то больше долгу: за платье, за бѣлье, за обувь, штрафы разные... Продала я себя, продала, такъ вѣдь я же темная, да глупая. Никто не вразумилъ меня, не научилъ, и никому до меня дѣла не было, пока честной жила... А теперь—ѣздятъ, цѣлуются, деньги платятъ! Проклятые всѣ! Наташенька родная... Пожалѣй меня грязную, пьяную, подлую... Пожалѣй!

Задыхаясь отъ рыданій, продажная женщина прижималась къ умирающей подругѣ и зашептала что-то совсѣмъ безсвязное, но мучительно горькое, безысходно тоскливое...

А больная умирала. Ноги и руки сводила судорога, на губахъ показалась густая кровавая пѣна. Въ груди что-то клокотало и подымалось къ горлу, а изъ совсѣмъ потухшихъ, широко раскрытыхъ, но ничего не видящихъ глазъ сквозила уже смерть.

За стѣной задребезжали аккорды бравурной польки. Опять поднялся дикій, нестройный шумъ. Въ залъ валилась, должно быть, новая толпа пьяныхъ, жаждущихъ разврата гостей.

Умирающая хрипѣла. Женщина въ красномъ платьѣ услышала, наконецъ, это хрипѣніе и испуганно поднялась, оставивъ на мокрой подушкѣ пестрые слѣды своихъ румянъ. Ей стало страшно: она никогда не видѣла смерти такъ близко. Непреодолимое чувство ужаса погнало ее вонъ изъ комнаты,—но на порогѣ она столкнулась съ какимъ-то мужчиной.

Это былъ довольно пожилой господинъ, растрепанный и едва державшійся на жидкихъ ногахъ. Жилетъ у него былъ разстегнутъ и залитая чѣмъ-то манишка вылѣзла наружу. Золотые часы выпали изъ кармана и болтались на толстой, унизанной брелоками цѣпочкѣ. Господинъ неувѣренно шагалъ впередъ, растопыривъ руки, и бормоталъ заплетающимся языкомъ:

— Бо... больна... Ангелочикъ мой Агнесочка... Больна, говорятъ... Погоди, душечка, я тебя... расцѣлую и ты вы... выздоровѣешь...

Онъ подошелъ вплотную къ самой кровати, и вдругъ остановился и, вскинувъ руками, быстро отступилъ назадъ. А на кровати лежалъ трупъ съ кровавой пѣной на губахъ и въ упоръ смотрѣлъ на него остановившимися, страшными глазами.

Въ залѣ наступилъ моментъ затишья. Женщина въ красномъ платьѣ прижалась къ косяку двери и закрыла лицо руками, а господинъ все стоялъ на дрожащихъ ногахъ и не могъ оторваться отъ страшныхъ, мертвыхъ глазъ мертвой проститутки.

Гдѣ-то далеко звучно ударилъ колоколъ.

Н. Степнякъ.

◆

ніе въ главную мечеть Смирны въ предстоящій праздникъ Байрама. И здѣсь каждый кусокъ сафьяна, каждый изъ драгоцѣнныхъ камней, которыми была усыпана сѣдельная лука, говорили Мамеду о чей-либо несправедливости или насиліи.

Печать довольства однихъ людей, построеннаго на страданьяхъ другихъ, носила малѣйшая изъ вещей, окружавшихъ Мамеда: въ каждомъ камнѣ пристани, у которой останавливались корабли, въ каждомъ изгибѣ узора бронзовой рѣшетки, окружавшей плоскую крышу дворца Мамеда, въ каждомъ завиткѣ буквъ изреченія изъ Корана, начертаннаго на восточной стѣнѣ мечети.

Созерцаніе Смирны и окружающихъ предметовъ занимало взоръ Мамеда ровно полчаса.

Минулъ только часъ божественнаго зрѣнія, ниспосланнаго Мамеду свыше, а отъ сознанія счастья въ душѣ его уже ничего не осталось.

V

— Весь міръ погрязъ во злѣ, — воскликнулъ Мамедъ: и я — самый вмѣстительный сосудъ его! Всемогущій Аллахъ, зачѣмъ ты услышалъ мою просьбу и далъ мнѣ зрѣніе? Лучше было бы оставаться мнѣ слѣпымъ до конца дней своихъ, а не испытывать твоей благости! Опусти вновь завѣсу надъ очами моими, ибо свыше силъ моихъ стоять зрячему предъ лицомъ истины! Прошелъ только ничтожный часъ времени съ того мгновенія, когда я прозрѣлъ, а я уже теперь чувствую себя безъ мѣры несчастнымъ. Что же будетъ со мной, когда я останусь зрячимъ до заката солнца?.

Услышалъ Аллахъ молитву своего вѣрнаго слуги и повелѣлъ ангелу отнять остріе своего огненнаго меча отъ очей Мамеда.

Взоръ Мамеда вновь окутался тьмой. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи сказка имѣетъ два варіанта.

По одному изъ нихъ, впечатлѣнія, вынесенныя Мамедомъ изъ созерцанія въ теченіе часа міровой дѣйствительности, окончательно отравили его жизнь. Мучимый совѣстью, Мамедъ, обезпечивъ частью своихъ богатствъ безбѣдное существованіе своей многочисленной семьи, все остальное достояніе роздалъ неимущимъ, а самъ повелъ полную лишеній жизнь аскета.

Къ концу своей жизни онъ прославился, какъ святой человѣкъ, поборникъ справедливости и взаимной любви людей другъ къ другу.

По другому варіанту сказки, Мамедъ постарался въ скорѣйшимъ времени и самымъ основательнымъ образомъ позабыть все, что онъ узналъ по волѣ Аллаха въ теченіе часа божественнаго зрѣнія. Впослѣдствіи онъ поучалъ роптавшихъ на свою судьбу такими изреченіями: „выше лба уши не ростутъ, человѣкъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что есть у него! Не надо испытывать благости Аллаха суетными желаніями, предоставимъ ходъ вещей его собственному теченію! Да славится имя Аллаха во вѣки!“.

В. Т.

Иркутская хроника.

Въ общественномъ собраніи на святкахъ состоятся слѣдующіе вечера: 26 декабря танцовальный вечеръ, 28 дѣтскій вечеръ, 4 января 1902 г. дѣтскій вечеръ, 6 января костюмированный вечеръ, и каждую субботу съ 29 декабря общедоступный маскарадъ.

Елка для бѣдныхъ въ городской думѣ, устраеваемая предсѣдательницей благотворительнаго общества, будетъ въ первый день праздника, а 29 и 30 декабря.

Слѣдующій № газ. „Восточное Обозрѣніе“, по случаю праздниковъ, выйдетъ 28 декабря.

Сегодня, 25 декабря, въ общественномъ собраніи въ 1. ч. дня состоится обычное поздравленіе съ праздникомъ и завтракъ по подпискѣ.

Поѣздка министра путей сообщенія за Байкалъ отсрочена на неопредѣленное время.

Корреспонденціи.

Знаменка (Илгинская волость). Недавно мировымъ судьей 2-го участка Верхоленскаго уѣзда было разобрано довольно своеобразное по своимъ причиннымъ моментамъ гражданское дѣло. Лѣтомъ 1900 года къ проживающему въ с. Тимошинскомъ, Илгинской волости, торговцу Елиферію Бутырину, во время отлучки послѣдняго на войну, какъ запаснаго рядового, явился, въ сопровожденіи тимошинскихъ сельскихъ властей, довѣренный жительствующаго въ селеніи Дальнезакорскомъ купца Юрьева Андрей Катышевцевъ и наложилъ печать своего хозяина на все товарное имущество Бутырина. Въ продолженіи цѣлыхъ 40 дней на запертыхъ дверяхъ бутыринской лавки красовались печати Юрьева и были удалены лишь по настойчивымъ требованіямъ возвратившагося Бутырина. По жалобѣ послѣдняго на дѣйствія тимошинскаго сельскаго старосты крестьянскимъ начальникомъ 3 участка Верхоленскаго уѣзда были потребованы отъ означеннаго старосты объясненія, въ которыхъ староста оправдывается тѣмъ, что онъ, судя по вывѣскѣ — «Лавка Юрьева», полагалъ, что лавка, въ которой торговалъ Бутыринъ, составляетъ собственность Юрьева. Вся несообразность этого оправдательнаго довода ясна всякому. Тимошино гораздо меньше Лондона, и сельскому старостѣ прекрасно, конечно, извѣстно, на чье имя выданы торговые документы на производство въ деревнѣ торговли. Вся штука въ томъ, что Андрей Катышевцевъ пользуется въ нашихъ мѣстахъ совершенно несоразмѣрнымъ авторитетомъ. Крестьянскій начальникъ оштрафовалъ старосту за незаконный образъ дѣйствій на два рубля. Бутыринъ, полагая себя неудовлетвореннымъ этимъ рѣшеніемъ крестьянскаго начальника, предъявилъ къ тимошинскому сельскому старостѣ Бутырину (своему однофамильцу) гражданскій искъ за понесенные имъ за время закрытія лавки убытки, полагая по 10 рублей за день, всего на 400 рублей. Мировымъ судьей отказано Бутырину въ искѣ изъ-за бездоказательности количества понесенныхъ убытковъ.

П. Н.

г. Канскъ. Одной канской бабушкѣ «бабушка ворожитъ». Она — хозяйка земской квартиры — «дворянской». Для незнающихъ, что такое «дворянская» квартира, я объясню, что во всякомъ селеніи вы найдете отведенную обществомъ квартиру, гдѣ проѣзжій чиновникъ можетъ найти себѣ временный пріютъ, погрѣться зимой, спастись отъ жары и отдохнуть лѣтомъ, поѣсть и напиться чайку всегда. Въ деревняхъ — это почти всегда лучшее зданіе, просторное, теплое, о двухъ — трехъ комнатахъ. Въ Канскѣ, куда по дѣламъ службы съѣзжаются различные чиновники, дѣло это обстоитъ далеко не такъ. Казалось бы, что городъ, куда ежемѣсячно пріѣзжаютъ участковые крестьянскіе начальники, пріѣзжаютъ сессія окружнаго суда, участковые мировые судьи, врачи, становые, фельдшера, топографы и пр. служащій народъ, отведетъ для нихъ удобное, просторное помѣщеніе. Но у города есть «бабушка», а у этой — небольшой, слѣпенькій и хилившійся домикъ на концѣ города. Въ домикѣ этомъ для «господъ проѣзжающихъ чиновниковъ» отведена комната, да еще отгорожена небольшая часть прихожей за печкой. Къ «бабушкѣ» ѣхать не зачѣмъ. У нея всегда въ отвѣтъ «квартира занята». Приходится удовольствоваться болѣе чѣмъ сомнительной «гостиницей» Колосова. Иногда, впрочемъ, на утро «бабушка» извиняется, что ночью она просто побоялась впустить, не узнавши голоса стучавшаго: «кто его знаетъ, слишкомъ у насъ опасно — неровно запустишь къ себѣ недруга»! Для нещедрыхъ «господъ» у «бабушки» есть и другія соображенія: проѣзжій можетъ себѣ позволить дерзость попросить раза 2—3 въ день самоварчикъ. Но отъ этого бабушка отвадитъ соотвѣтственнымъ тономъ и «нерасторопнымъ» самоваромъ. Квартира отапливается экономно: коли пріѣзжій истинно баринъ, то у него должна быть теплая одежда, а днемъ пріѣзжій ѣздитъ по городу. И почему-же, несмотря на всеобщее недовольство, квартира ежегодно остается за бабушкой? Можетъ быть, она беретъ квартиру за самую сходную цѣну, можетъ быть, за «бабушкой» числится земская давность, но можетъ быть и то, что ей «бабушка ворожитъ».

Терпѣніе.

Вѣсти и факты.

— Профессоръ Берлинскаго университета Доливо-Добровольскій приглашенъ читать лекціи по электромеханикѣ въ открывающемся съ будущей весны въ Петербургѣ Политехническомъ Институтѣ. «Новости.»

— Съ 1-го января 1902 г. Петербургское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви будетъ издавать новый двухнедѣльный духовный журналъ «Православно-Русское Слово» съ приложеніями. «Кур.»

— Императорская академія наукъ продолжаетъ свои занятія надъ изданіемъ полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина и обращается ко всѣмъ частнымъ лицамъ, у которыхъ имѣется подлинникъ рукописи поэта или свѣдѣнія о нихъ, съ просьбой прислать эти рукописи для просмотра и снятія съ нихъ копій. «Рус. Вѣд.»

— Гражданинъ сообщаетъ, что 1-го декабря началось въ соединенномъ присутствіи трехъ департаментовъ государственнаго совѣта разсмотрѣніе проекта министерства внутреннихъ дѣлъ о преобразованіи хозяйственнаго управленія въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возникло предположеніе объ устройствѣ особаго центральнаго комитета изъ представителей всѣхъ министерствъ для главнаго руководства и наблюденія за устройствомъ и нуждами спеціальнаго образованія. Вѣдѣнію этого комитета должны подлежать не только профессіональныя техническія и коммерческія школы всѣхъ вѣдомствъ, но и различные курсы для рабочихъ, школы ремесленныхъ учениковъ и т. п. «Рус. В.»

— Министерство финансовъ выработало проектъ положенія о техническихъ и ремесленыхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ ремесленной промышленности, имѣющихъ цѣлью подготовлять для фабрично-заводской промышленности свѣдущихъ въ различныхъ производствахъ рабочихъ и содѣйствовать распространенію техническихъ свѣдѣній и практическаго умѣнья среди ремесленниковъ и рабочихъ. «Рус. Вѣд.»

— Насколько у насъ велико стремленіе къ образованію въ средѣ рабочихъ женщинъ и дѣвушекъ, — пишетъ «Сар. Л.», — можно судить по тому, что существующія воскресныя школы буквально переполнены учащимися.

— Чрезмѣрное переполненіе «занятыхъ» комнатъ неблагопріятно отзывается въ гигіеническомъ отношеніи на учащихся этихъ школъ, такъ какъ за ночь комнаты не успѣваютъ провѣтриваться, и на слѣдующій день занятія происходятъ въ душномъ воздухѣ. «Рус. Вѣд.»

◆

Иностранныя извѣстія.

Германія. *Отголоски вжесенскихъ событій въ рейхстагѣ.*

Дебаты по поводу хлѣбнаго тарифа были прерваны запросомъ предсѣдателя польскаго Коло графа Радзивилла относительно вжесенскаго дѣла. Хотя правительство и утверждаетъ, что вопросъ этотъ не касается германскаго рейхстага, а долженъ разсматриваться въ прусскомъ сеймѣ, но польская партія пожелала воспользоваться возбужденіемъ, вызваннымъ этимъ дѣломъ не только въ Германіи, но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, чтобы громко заявить о претерпѣваемыхъ поляками преслѣдованіяхъ. Антинѣмецкія демонстраціи въ сосѣднихъ съ Германіей странахъ, дали возможность разсматривать этотъ вопросъ какъ общегерманскій. Не располагая достаточнымъ числомъ подписей въ своей партіи, польское Коло должно было искать поддержки центра, который потребовалъ измѣненія редакціи запроса составленнаго польской партіей. Была принята такого рода интерпелляція: «Извѣстно ли канцлеру, что событія въ Вжесени оказали, не только въ Германіи, но и за границей, неблагопріятное для Германіи впечатлѣніе и какъ относится къ этому канцлеръ? На этотъ чрезвычайно сдержанный и умѣренный запросъ, канцлеръ отвѣтилъ высокомѣрно и поверхностно, что онъ ничего не знаетъ о неблагопріятномъ для германскаго престижа впечатлѣніи за границей и что не привыкъ сообразоваться въ вопросахъ внутренней политики со взглядами своихъ сосѣдей. Депутатъ Ледебуръ очень удачно сравнилъ отвѣтъ Бюлова съ отвѣтомъ Чемберлена по поводу концентраціонныхъ лагерей. «Канцлеръ не знаетъ — говоритъ «Frankf. Zeit», очень многихъ вещей, которыя ему слѣдовало бы узнать. А между тѣмъ всякій объективный зритель видитъ, какъ вжесенскіе избіенія, а больше всего принудительная система въ польскихъ провинціяхъ, подрываетъ нравственный авторитетъ Германіи». Въ рейхстагѣ представители различныхъ партій выражали свое негодованіе по поводу Познанскихъ дѣлъ. Депутатъ центра судья Реренъ сказалъ между прочимъ: если бы мой ребенокъ былъ среди дѣтей, подвергавшихся массовой экзекуціи, — я бы поступилъ подобно польскимъ матерямъ, присужденнымъ къ продолжительному тюремному заключенію. Я не понимаю, какъ такіе приговоры согласуются съ обязанностью суда принять во вниманіе мотивы проступка, съ его долгомъ — недѣлать различія между подсудимыми по національности.

И развѣ мыслимы внѣ польскаго края такіе процессы, какъ дѣла гимназистовъ и студентовъ, недавно разбиравшіяся въ Познани? Гдѣ гуманность, гдѣ требованія педагогіи? Реренъ сознается, что польскія дѣти, выносившія стойко истязанія и до сихъ поръ продолжающія отказываться отъ отвѣтовъ на урокахъ Закона Божія, «внушаютъ ему удивленіе». Палкой и кнутомъ школа ничего не достигла, и въ результатѣ ей пришлось капитулировать предъ 12-тилѣтними мальчиками и дѣвочками, отстаивавшими свой языкъ. Если бы это случилось въ нѣмецкой провинціи, захваченной французами (представьте себѣ, напримѣръ, присоединеніе Рейна къ Франціи въ случаѣ несчастной войны), тѣ же патріоты, которые возмущаются польскимъ упорствомъ, по словамъ Ререна, не находили бы достаточно громкихъ выраженій для восхваленія тевтонскаго мужества. Я — нѣмецъ, господа, — обращается ораторъ къ прерывающимъ его консерваторамъ и націоналъ-либераламъ, — я не подамъ руки никакой чужой народности, если она стремится отдѣлиться отъ Германіи, но то, что теперь совершается въ польскихъ провинціяхъ, противно христіанству, бьетъ въ лицо цивилизаціи и ведетъ къ укрѣпленію крайнихъ тенденцій сепаратизма. По моему искреннѣйшему убѣжденію, наша политика потерпѣла банкротство, и если вы умѣете смотрѣть въ глаза дѣйствительности, вы должны понять, что у насъ остается только одно средство удержать нашихъ польскихъ согражданъ отъ иллюзій, это — позаботиться объ ихъ матеріальномъ и духовномъ благѣ, не вторгаться въ ихъ душу, не отрывать дѣтей отъ родителей, не топтать ногами ихъ чувства.

Сторонники правительства доказывали, что суровыя мѣры, практикуемыя въ Познани, вызваны самозащитой, такъ какъ поляки грозятъ вытѣснить нѣмецкій элементъ изъ этихъ провинцій. Въ защиту германизаціи выставляли тотъ аргументъ, что тамъ, гдѣ управленіе въ рукахъ поляковъ, какъ въ Галиціи, не только преслѣдуются другія національности, но и низшіе слои польскаго населенія. На это депутатъ Ледебуръ замѣтилъ. «Взгляды и пріемы реакціонныхъ круговъ во всѣхъ странахъ и у всѣхъ національностей очень сходны, и если бы вмѣсто нѣмцевъ Подбіельскаго и Посадовскаго у насъ министрами были поляки Вальштейнъ и Мюллеръ (смѣхъ), они поступали бы приблизительно одинаково. Въ Галиціи шляхта преслѣдуетъ русскихъ крестьянъ, польская бюрократія и полиція незаконно ведутъ себя относительно рабочихъ, — все это вѣрно, но что же изъ этого слѣдуетъ? Что мы должны притѣснять поляковъ во имя нѣмецкой супремаціи, знанія и культуры? Наши шовинисты не замѣчаютъ, что они такими сравненіями отрицаютъ за собою всякое право на высшую цивилизацію! Кто разоблачаетъ шляхту въ Австріи? Полякъ Дашинскій и его поляки-товарищи, и никого не должно удивлять, что въ Польшѣ, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, есть свой внутренній антагонизмъ.

Въ судьбѣ польской національности только та отличительная черта, что бываютъ моменты, когда и привилегированные классы чувствуютъ ударъ въ лицо, ихъ національное чувство пробуждается, но не настолько, чтобы забыть интересы своего класса.

И какіе плоды принесла правительственная система? Всѣ здѣсь смѣялись надъ тѣмъ, что дѣти въ Вжесени считаютъ папу полякомъ. Но вѣдь это доказываетъ только жалкое состояніе вашей школы. Что Христосъ говорилъ по еврейски, вѣроятно, и здѣсь не всѣ это знаютъ. Въ этихъ школахъ не достигаютъ того, чтобы дѣти научились по нѣмецки, въ нихъ только тупѣютъ. Вжесенскіе власти возмутились тѣмъ, что поляки противятся предначертаніямъ правительства. Если бы всѣхъ, кто оказываетъ хотя бы пассивное сопротивленіе правительству, сажали въ тюрьмы, то и вы, графъ Лимбургъ, должны бы были туда отправиться, такъ какъ вы высказались противъ проекта о каналахъ. Трагическое положеніе поляковъ — сказалъ Ледебуръ, — заключается въ томъ, что они не умѣютъ сплотиться въ солидарную оппозицію. Въ торжественные дни какъ сегодня они всѣ въ оппозиціи, но въ будни они идутъ за господиномъ Меллеромъ и подымаютъ цѣну на жизненные продукты. Въ экономическихъ вопросахъ поляки на сторонѣ юнкеровъ, между тѣмъ какъ будущность польской націи лежитъ въ ея солидарности съ пролетаріатомъ. Далой политику германизаціи, которая не дѣлаетъ намъ чести.

Какъ представителю партіи, непризнающей за господствующими національностями права навязывать подчиненнымъ свой языкъ и нравы, — продолжаетъ Ледебуръ, — мнѣ нечего еще прибавлять, что мы всю германизацію разсматриваемъ какъ насиліе. То, что происходило во врешенской школѣ, оскорбляетъ элементарное чувство порядочности и составляетъ насмѣшку надъ педагогей. Школа, въ которой учитель играетъ роль жандарма, не только не превратитъ поляка въ нѣмца, но и ничему хорошему не научатъ дѣтей.

Юстиція, которая присуждаетъ матерей къ заключенію въ тюрьму за естественную вспышку материнскаго сердца, — насмѣшка надъ правомъ и справедливостью, каррикатура суда, извращеннаго національными и соціальными предразсудками. Ораторъ думаетъ, что вообще должно провести послѣдовательно принципъ отдѣленія церкви отъ государства, предоставивъ школѣ, какъ государственному учрежденію, обучать и воспитывать дѣтей, вопросы же вѣры оставить на попеченіе и совѣсти родителей.

Сотрудникъ „Петерб. Вѣд.“ говоритъ по этому поводу: Законъ Божій не есть исключительно предметъ преподаванія, вродѣ ариѳметики или чистописанія. На урокахъ Закона Божія ребенка учатъ истинамъ его религіи, т. е. эти уроки помогаютъ человѣку установить свое отношеніе къ Богу по правиламъ своего вѣроисповѣданія. Вторгаться въ эту область человѣческой души значитъ совершать насиліе надъ совѣстью человѣка. Государственный интересъ не простирается столь далеко: онъ не можетъ идти далѣе требованій внѣшняго повиновенія.

Въ Германіи устраиваются митинги, на которыхъ высказывается взглядъ, «что вжесенскій случай» послужитъ «краеугольнымъ камнемъ въ исторіи прусскихъ поляковъ», такъ какъ онъ объединилъ всѣ польскіе партіи, состоянія и классы для энергическаго сопротивленія «натиску поработителей польскаго народа». Насильственная германизація только усилитъ польское сопротивленіе и никоимъ образомъ не увѣнчается успѣхомъ, желательнымъ прусскому правительству.

Даже такой монархистъ какъ профессоръ Дельбрюкъ пишетъ въ своемъ журналѣ «Preussische Jahrbücher», что если бы поляки назначили премію за средство предупредить сближеніе съ нѣмецкимъ режимомъ, они не могли бы найти лучшаго средства, какъ этотъ врешенскій скандалъ. Создайте только мучениковъ, и польскій сепаратизмъ укрѣпленъ на долго! Вообще и педагогически, и политически неумно превращать школу въ орудіе національной пропагады, но ломать совѣсть дѣтей въ религіозныхъ вопросахъ и возбуждать ихъ противъ родителей — ничѣмъ не оправдываемый актъ насилія, за который приходится расплачиваться потерей уваженія къ нѣмецкому народу. Тотъ же взглядъ высказываетъ публицистъ Гарденъ въ «Zukunft»: Если бы правительство понимало свои задачи и имѣло бы чувство такта, оно не таскало бы гимназистовъ на скамью подсудимыхъ и не вколачивало бы дѣтямъ въ народной школѣ симпатіи (!) къ нѣмецкому языку. Война противъ дѣтей и матерей, — что можетъ быть отвратительнѣе и глупѣе!

Иркутскій городской театръ.

Репертуаръ съ 25 декабря по 8 января.

Вторникъ, 25 дек. Елка.

Среда, 26 дек. *утромъ*, «Сестра Тереза».

Вечеромъ. «Хижина дяди Тома» др. въ 5 д. Бичеръ-Стоу.

Четвергъ, 27 дек. *утромъ.* «Генеральша Матрена».

Вечеромъ. «Вотъ такъ пилюля».

Пятницу, 28 дек. *утромъ.* «Клубъ холостяковъ».

Вечеромъ. «Любовный маскарадъ» ком. въ 3 д. Никольскаго, «Съ мѣста въ карьеръ».

Суббота, 29 дек. *утромъ.* «Мадка Шварценкопфъ».

Вечеромъ. Бенефисъ Лодиной «Трильби» др. въ 5 д. Ге.

Воскресенье, 30 дек. *утромъ.* «Измаилъ».

Вечеромъ «Парижскіе нищіе» др. въ 5 д. съ прологомъ, съ французскаго.

Понедѣльникъ, 31 дек. «Дама отъ Максима».

Вторникъ, 1 янв. *утромъ.* «Новый міръ».

Вечеромъ. «Царь Борисъ».

Среда, 2 янв. *утромъ.* «Чародѣйка».

Вечеромъ. «Русалка» ком. въ 4 д. Безродной.

Четвергъ, 3 янв. *утромъ.* «Ревизоръ».

Вечеромъ. «Два подростка».

Пятница, 4 дек. *утромъ.* «Униженные и оскорбленные».

Вечеромъ. Бенефисъ Акимова «Царь Федоръ Іоанновичъ».

Суббота, 5 янв. спектакля не будетъ.

Воскресенье, 6 янв. *утромъ.* «Вотъ такъ пилюля».

Вечеромъ. «Блестящая карьера» ком. въ 4 д. Фульда.

Понедѣльникъ, 7 янв. *Вечеромъ.* «Братья Арказановы».

Вторникъ, 8 янв. *Вечеромъ.* Бенефисъ Кисилевой «Бѣгъ Факела» др. въ 5 д. Э. ве.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

От 21 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 декабря. Въ собраніи узаконеній опубликовано о производствѣ по военному вѣдомству всей отчетности по приходу, храненію и расходу провіанта исключительно на вѣсъ, безъ употребленія мѣры.

21 декабря въ актовомъ залѣ университета состоялось засѣданіе членовъ 11 съѣзда естествоиспытателей и врачей, посвященное памяти Ковалевскаго; начались занятія по секціямъ; большое оживленіе, много докладовъ; число участниковъ достигло четырехъ тысячъ.

ЛОНДОНЪ. По свѣдѣніямъ изъ Вальпарайзо изъ компетентныхъ источниковъ сообщаютъ, что протоколъ, лично доставленный посланникомъ въ Буэносъ-Айресъ принятъ правительствомъ Аргентинской республики.

Созваніе чилійскихъ резервовъ отложено.

ПАРИЖЪ. Генералъ Андре обратился къ русскому военному министру съ телеграммой, въ которой выражаетъ отъ своего имени пожеланія по случаю новаго года русской арміи, также пожеланія французской арміи русскому Императору. Русскій военный министръ извѣстилъ генерала Андре, что русскій Императоръ и Императрица искренно благодарятъ Андре, съ своей стороны русская армія выражаетъ самыя теплыя пожеланія прекрасной французской арміи, съ которою она чувствуетъ себя связанной узами искреннѣйшей дружбы и симпатіи.

ГЕЙЛЬБРОНЪ. Къ Югу отъ линіи блокгаузовъ, между Франкфуртомъ и Тафельскопомъ, была слышна 15 декабря сильная пушечная канонада. По слухамъ, собрано большое количество буровъ въ Льюконѣ, между Тафельскопомъ и Линдлеемъ. Говорятъ, что Деветъ находится въ Льюкопѣ.

ПЕКИНЪ. Хотя Императрица выпустила уже по дѣлу объ убійствѣ бельгійскаго миссіонера Мей въ префектурѣ Нингьяфу третій приказъ, которымъ назначаетъ чиновниковъ для наказанія виновныхъ, причемъ благосклонно отзывается о христіанахъ, тѣмъ не менѣе къ этому факту относятся какъ къ доказательству желанія Императрицы расположить въ свою пользу державы наканунѣ своего возвращенія въ Пекинъ. Императрица по прежнему относится къ этому возвращенію съ большимъ недовѣріемъ; нѣтъ недостатка въ признакахъ, свидѣтельствующихъ, что существуютъ сильныя вліятельныя элементы, враждебнорасположенные къ иностранцамъ и вызывающія тревогу среди иностранцевъ.

КАЗАНЬ. Закрылось губернское земское собраніе.

ВАРШАВА. Попечительные совѣты коммерческихъ училищъ здѣшняго края отклонили учрежденіе надзора за учениками внѣ стѣнъ учебнаго заведенія. Скоржинскимъ получено разрѣшеніе произвести въ теченіе двухъ лѣтъ изысканія по прорытію проэктируемаго имъ канала между Вислой и Вартой.

ТАМБОВЪ. Снова оттепель, дождь и туманъ; погода дурно вліяетъ на здоровье и благопріятствуетъ развитію болѣзней.

КІЕВЪ. Общество московско-кіево-воронежской дороги возбудило ходатайство о предоставленіи ему концессіи на постройку рельсоваго пути Черкассы—Одесса на протяженіи около трехсотъ пятидесяти верстъ.

От 22 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ назначается Архангельскимъ губернаторомъ.

МОСКВА. Столичное попечительство народной трезвости открыло два учрежденія: народный домъ съ читальней и библіотекой, и столовую.

ПАРИЖЪ. Корреспондентъ газеты бесѣдовалъ съ Крюгеромъ. Президентъ постарѣлъ, имѣетъ усталый видъ и отказался говорить по англійски, предпочитая вести бесѣду черезъ переводчика; онъ замѣтилъ, что уповаетъ только на Бога и Его правосудіе, выразилъ пожеланія счастья и преуспѣянія Франціи. Вслѣдствіе боли въ плечахъ и мускулахъ рукъ президентъ нѣсколько мѣсяцевъ не пишетъ.

БОМБЕЙ. Крейсеры «Фоксъ» и «Персей» отправлены въ Ковейтъ. На «Фоксѣ» отправлены шесть небольшихъ орудій для Мабарука. Въ Персидскомъ заливѣ находятся англійскіе суда: крейсеръ «Полюна», кановерскія лодки «Лапвингъ» и «Ведбрестъ» и спеціальное судно «Сфинксъ», здѣсь полагаютъ что положеніе не можетъ считаться критическимъ, если только Мабаруку не будетъ угрожать Ибнъ-Рашидъ.

РИМЪ. Парижскій корреспондентъ сообщаетъ о бесѣдѣ съ Делькассе. Послѣдвій указалъ на дружбу Италіи и Франціи къ Англіи, напомнилъ объ англо-французскихъ и франко-итальянскомъ соглашеніяхъ. Относительно сѣверной Африки онъ прибавилъ: Испанія хорошо знаетъ, что Франція никогда не допуститъ полной оккупаціи какой-либо державой Мароко, горячо желая теперь поддержать status quo Франціи и Италіи. Слѣдовало согласиться тоже относительно Балканскаго полуострова. Никто кромѣ Россіи не сумѣетъ лучше понять стремленій Италіи на Балканскомъ полуостровѣ, особенно между Македоніей и Сербіей и адріатическимъ моремъ и оказать имъ содѣйствіе.

ЛОНДОНЪ. По свѣдѣніямъ изъ Іоганнесбурга Бота предложилъ бурскимъ командирамъ продолжать войну, такъ какъ англійскій парламентъ, который соберется въ январѣ, отклонитъ требованіе новыхъ средствъ и отзоветъ войска.

ПЕКИНЪ. Императорскій дворъ прибылъ въ Баодинфу и торжественно встрѣченъ пекинскими сановниками. Посламъ сообщено, что дворъ прибудетъ во вторникъ въ Пекинъ.

Разныя разности.

Изъ области науки и искусства. Убѣжденіе въ томъ, что тифъ, эта ужасная болѣзнь, похитившая у одной Франціи за послѣднія десять лѣтъ болѣе 50,000 жертвъ, излѣчима такъ же, какъ бѣшенство, чума или дифтеритъ — посредствомъ сыворотки, пріобрѣтаетъ все больше увѣренности.

Еще въ 1892 году Видаль, врачъ одного изъ парижскихъ госпиталей, пытался употребить сыворотку, какъ предохранительное средство при тифозной лихорадкѣ. Докторъ Шантемесъ, профессоръ экспериментальной патологіи въ Парижѣ, исходя не изъ тифозной бациллы, какъ то дѣлалъ его предшественникъ, а изъ тифознаго токсина, приготовилъ антитифозную сыворотку, давшую сразу благопріятные результаты. Сыворотка добыта путемъ иммунизаціи лошадей впрыскиваніемъ токсина, выдѣляемаго тифозной бациллой. Способъ лѣченія сывороткой состоитъ во впрыскиваніи въ предплечье 10—15 кубическихъ сантиметровъ сыворотки. Кромѣ 34 тифозныхъ больныхъ въ госпиталѣ у самаго Шантемесса, излѣченныхъ сывороткой, онъ лѣчилъ тѣмъ же способомъ 80 человѣкъ въ другомъ госпиталѣ, причемъ умерли лишь 4 человѣка, тогда какъ въ томъ же госпиталѣ процентъ смертности между другими тифозными больными достигалъ 31,8 проц. Въ то же самое время онъ лѣчилъ сывороткой около 100 больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ Парижа, и всѣ изъ нихъ, кому прививка сдѣлана была ранѣе восьмого дня болѣзни, вылѣчились, изъ другихъ же умерли 6 человѣкъ. Впрыскиваніе сыворотки нисколько не гарантируетъ отъ возврата болѣзни, почему приходилось слѣдить за температурой больныхъ и быть готовымъ къ новому впрыскиванію на случай рецидива.

До сихъ поръ опыты Шантемесса дали блестящія результаты, и если даже допустить, что его методъ не явится разрѣшеніемъ задачи, онъ во всякомъ случаѣ представляетъ одинъ изъ ближайшихъ научныхъ этаповъ къ этому конечному искомому иксу.

СПИСОКЪ ТЕЛЕГРАММЪ,
недоставленныхъ Иркутской почтово-телеграфной конторой.

За 19 декабря.

Абрамовичу — Красноярска, Вентерову — Верхнеудинска, Дробишеву — Харбина, Иванову — Читы, Корфъ — Мысовой, Конъ — Петербурга, Консулику — Юрьева, Лешенкину — Москвы, Истерскому — Батума, Мирвинъ — Томска, Павлову — Колывани, Паводникъ — Томска, Потольцеву — Оби, Ушакову — Троицкосавска.

За 20 декабря.

Вологдину — Енисейска, Голованову — Новоселовой, Гулькевичъ — Петербурга, Протопопову — Челябинска, Рогетти — Владивостока, Турдакову — Хайларъ, Шмидтъ — Мукдена.

За 21 декабря.

Вологдину — Енисейска, Андреолетти — Тифлиса, Лариной — Томска, Лаевскому инж. — Харькова, Молодыхъ — Красноярска, Михайловой — Верхнеудинска, Подкорытовой — Зимы, Телеутка — Семипалатинска, Фейгину — Нерчинска.

По случаю выѣзда

продаются фортепіано и скрипка. Арсенальская, д. Свиньина, противъ 3-й части. 6707—3—2

Продаются картины
и портретъ Государя Императора
НИКОЛАЯ II
въ натуральную величину.

Можно осматривать съ 10 до 12 час. утра. Подгорная (возлѣ Сапожатовской), д. Власенко, № 86. 6742—5.

Отдается комната

во флигелѣ, 2-я Солдатская, д. № 13, Лыткиной желательно учащихся или одинокаго. 6745—1—0

Съ представленіемъ
ЗАЛОГА,

желаю получить здѣсь или въ отъѣздъ мѣсто по Матеріально-Хозяйственной части или по Бакалейно-Торговому дѣлу. Адресъ: А. Тѣльныхъ, Русиновская ул., между второй и третьей Іерусалимской д. № 73, Ельяшевича 6743—4—0

ОПЕКА
ЖИЛКИНА

назначила 10 декабря послѣднимъ срокомъ подачи заявленій о покупкѣ дома Жилкина. Несмотря на это, поступаютъ новыя заявленія. *Имѣя въ виду необходимость окончательно* вырѣшить вопросъ, опека назначаетъ *31 декабря* н. г. *послѣднимъ и окончательнымъ срокомъ*, послѣ котораго никакихъ заявленій приниматься уже не будетъ. Всѣ письменныя заявленія опека проситъ представить *въ присутствіе сиротскаго суда не позднѣе 12 часовъ 31 декабря*, когда они и будутъ разсмотрѣны.

Опекунъ И. Бобровниковъ.

Сдается квартира

Матрешинская, д. № 13. 6749—3—0

Комнату
СО СТОЛОМЪ

желала-бы имѣть въ интеллигентномъ семействѣ, могу репетировать и готовить въ средне-учебныя заведенія. Почтамтская ул., д. № 11, кв. Мамонѣевыхъ. Обращаться письменно. 6744—1—0

СПЕЦІАЛЬНО ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ

ИРКУТСКАГО КУПЦА

ААРОНА АЛЕКСѢЕВИЧА ШКОЛЬНИКОВА

въ Иркутскѣ.

Большая улица, противъ церкви Благовѣщенія (бывшая Иванова). Телеф. № 346. Честь имѣетъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что вновь получены, сортированы и развѣшаны всевозможныхъ цѣнъ, сортовъ и помѣщеній байховые чаи отъ 1 руб. 15 к. фунтъ; плиточный свѣжій, ароматичный 98 к. и кирпичные разныхъ цѣнъ и сортовъ; сахаръ 17 коп. Къ празднику Рождества Христова будутъ развѣшаны спеціально чаи подъ названіемъ **«Рождественскій»** съ сюрпризами. Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежомъ. При полученіи задатка 10% заказа. Оптовымъ покупателямъ скидка.

Тутъ же, впредь до полученія новыхъ товаровъ, распродается остатокъ японскихъ товаровъ и по случаю разная клеенка и варшавскіе портмонэ по дешевымъ цѣнамъ.

6315—8—7

КРУПЧАТКА

Т-го Д-ма И. И. Федуловъ съ С-ми

(Хлѣбный базаръ, домъ Кузнеца. Телеф. 245).

Единственная въ Сибири фирма, получившая за свои экспонаты въ Парижѣ на всемірной выставкѣ 1900 г. золотую медаль, на Нижегородской въ 1896 году бронзовую медаль.

Получено масло скоромное, парижское сливочное; ржаная, пшеничная мука, овесъ, крупа гречневая.

5764—7—3

МАГАЗИНЪ А. ВЕРХОЛЕНЦЕВА. ИРКУТСКЪ.

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ,

игры, игрушки и проч.;

вещи для подарковъ дѣтямъ и взрослымъ

получены въ громадномъ выборѣ.

Вслѣдствіе пріобрѣтен. большинства товаровъ непосредственно отъ фабрикантовъ и мастеровъ, цѣны на товаръ **дѣйствительно внѣ конкуренціи.**

6126—до ир.

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА

ТОРГОВАГО ДОМА

БР. КУЗНЕЦОВЫХЪ

въ Иркутскѣ

вслѣдствіе бывшаго пожара производства своего не прекращаетъ, **а увеличиваетъ** прибавленіемъ только-что вновь полученныхъ **самыхъ усовершенствованныхъ машинъ**, коихъ не имѣютъ еще и многія московскія гильзовыя фабрики. **Гильзы** вырабатываются изъ лучшей французской бумаги, **цѣны внѣ всякой конкуренціи.** Съ требованіями просимъ обращаться на фабрику: Большая ул., соб. домъ, телефонъ № 171.

Розничная торговля гильзами производится изъ бакалейныхъ магазиновъ торговаго дома Бр. Кузнецовыхъ на Большой ул., въ соб. домѣ и на Преображенской, въ домѣ Елизова.

6496—6—1

---

60 №№ ЖУРНАЛА 19 ПРИЛОЖЕНІЙ.	Подписавшіеся на 1902 г. въ 1901 г. получатъ журналъ и всѣ приложенія за Ноябрь и Декабрь 1901 г. БЕЗПЛАТНО. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 г. на новый иллюстриров. журналъ	ЦѢНА на годъ 4 р. Разсрочка.

для Семьи

ХОЗЯЙКА

при ближайшемъ участіи выдающихся спеціалист. и спеціалистокъ.

Цѣль „Хозяйки" научить какъ надо: ухаживать за дѣтьми и слѣдить за ихъ воспитаніемъ; выбирать для дѣтей книги, игры и развлеченія; смотрѣть за домомъ и хозяйствомъ въ городѣ и деревнѣ безъ помощи постороннихъ одѣвать всю семью; выбирать здоровую провизію и готовить здоровыя кушанья и напитки и вообще какъ при *ограниченныхъ средствахъ прилично и съ комфортомъ устроить свою домашнюю обстановку.*

ПОДПИСАВШІЕСЯ въ 1901 г. ПОЛУЧАТЪ

60 №№ богато иллюстрирован. журнала по упомянутой программѣ.

15 богато иллюстриров. книгъ: болѣе 1500 стр. текста. 800 иллюстрацій. Отдѣльн. книги стоятъ 7 р. 50 к.

1. Гигіеническій столъ, подъ ред. Проф. С. I. Залѣсскаго болѣе 200 стр. и 60 иллюстр.
2. Уходъ за ребенкомъ, Проф. Ф. Видерта. Болѣе 250 стр. 100 иллюстр.
3. Дѣтскія игры и развлеченія, Проф. М. Арманго. Болѣе 250 стр. 100 иллюстр.
4. „Дома". Болѣе 1000 полезн. свѣд. сост. спеціалист. Болѣе 3000 стр. 150 иллюстр.
5. Рождественскій альбомъ вышивокъ въ краскахъ.

14 ЛИСТОВЪ ВЫКРОЕКЪ И МОДЪ **14**

Подписавшіеся послѣ 25-го Декабря 1901 г. получатъ только 52 №№ журн., 4 книги (№№ 2—5) и 12 листовъ выкроекъ и модъ.

Цѣна на годъ 4 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му Марта 1 р. и къ 1-му Мая 1 р. Требованія адресовать: Главная контора „Хозяйки", С.-Петербургъ, Казанская 24, въ Главную Контору фабрики Кº В. Говарда.

Отв. редакторъ Д-ръ Г. М. Бубисъ

МАГАЗИНЪ

Н. П. Полякова

получилъ большой выборъ посуды хрустальной, издѣлій Мальцовскихъ заводовъ, фарфоровой, фаянсовой, лучшихъ и заграничныхъ фабрикъ, лампы, ламповыя стекла, чугунно и желѣзно-эмалированная посуда.

6600—5—3

Къ свѣдѣнію гг. торгующихъ и комиссіонеровъ.

Мною, во время переправы черезъ озеро Байкалъ **будутъ поставлены 300 лошадей**, которыя будутъ транспортировать **отъ г. Иркутска до станц. Мысовая** и обратно по весьма выгоднымъ условіямъ для отправителей, а также по всѣмъ пунктамъ озера Байкала. Также **будутъ поставлены 10 паръ лошадей между станціями Байкалъ, Переемной и Мысовой**, съ платою между станціями Байкалъ и Переемная **съ каждаго пассажира по 2 р.** со скоростью ѣзды не менѣе 12 верстъ въ часъ. За подробными условіями **прошу обращаться:** Мастерская ул., д. № 5, отъ 8 до 10 час. утра и отъ 6 до 10 ч. вечера. Телефонъ № 278. **Швецъ.**

6692—5—2

НОВОСТЬ

Однорельсовые пути и вагонетки. Сталь, инструменты предлагаетъ контора **Бруно Гейнрихъ**, Иркутскъ, 4 Солдатская, д. Кулигина.

Проспекты, смѣты и цѣны можно видѣть въ конторѣ.

6740—1—1

Въ магазинѣ

ДОРОГОСТАЙСКОЙ.

вновь получены

Альбомы изъ 50 видовъ Иркутска и Байкала.

Размѣръ рис. 13—18 сант. Цѣна 5 руб.

Открытыя письма съ такими же видами штука 4 коп. Коллекція 85 видов. 3 рубля.

6747—3—1

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ

караимъ, имѣющій повсемѣстно право жительства, ищетъ уроковъ: нѣмец. и древне еврейск. язык. Согласенъ тоже въ отъѣздъ въ качествѣ гувернера или учителя. Обращаться Арсенальская, № 36, д. Фалейчевой, кв. Тараскина, Ф. Альбергу.

6560—5—3

ПРОДАЕСЯ

посеребрен. корнетъ-а-пистонъ. Казарменская ул., дом. Перцель.

6710—3—3

Симъ доводится до свѣдѣнія, что въ парикмахерской

Г. К. ВЕЙССЕ,

Телефонъ № 37.

исполняется **дамская прическа послѣдней моды съ Андюлясьеномъ** спеціалистомъ мастеромъ, вновь прибывшимъ изъ Петербурга, а также и о томъ, что получено бѣлье **Мей и Эдлихъ.**

6723—2—2

Математика или МАТЕМАТИЧКУ

просятъ заниматься. Вдовья № 10.

6712—3—2

Свѣжая зернистая икра и осетрина.

6-я Солдатская ул., д. № 12. Вейксне.

6705—4—3

Отдается квартира

въ каменномъ домѣ, нижній этажъ. Преображенская ул., домъ С. Р. Шадрина.

6537—5—5

ИМѢЮ СОЛИДНЫЕ

аттестаты, пріѣзжій, опытный по разнымъ торговымъ и промысловымъ предпріятіямъ, знающій и конторское, дѣло ищетъ мѣсто; согласенъ времен. занятій и въ отъѣздъ. Ланинская, д. № 30 Г. С. Попову.

6634—4—2

Открыта подписка на 1902 годъ

на посвященные еврейской жизни, исторіи и литературѣ періодическія изданія:

газету „ВОСХОДЪ"

и ежемѣсячный журналъ „Книжки Восхода".

Содержаніе газеты: руководящія статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ еврейской жизни въ Россіи и заграницей, хроника всѣхъ новѣйшихъ извѣстій, корреспонденціи изъ провинціи и заграп., сенатская и судебная практика по еврейскимъ дѣламъ (сен. указы), юридич. безплатная консультація (отвѣты на юрид. вопросы подписчиковъ въ особомъ отдѣлѣ), обзоры евр., русской и польской печати, фельетонъ (разск. и проч.), провинціальный отдѣлъ, критика и библіографія.

Подписная цѣна на «Восходъ» съ «Книжками Восхода» 10 р. въ годъ (допуск. разсрочка: при подпискѣ—4 р., къ 1 марта—3 р., и къ 1 іюля—3 р.) на газету (безъ «Книжекъ») 7 р.

«Книжки Восхода» выходятъ ежемѣсячно въ разм. до 10 печ. лист. Повѣсти и разсказы изъ евр. жизни, стихотв. и популяр. научныя статьи по исторіи, литературѣ, религіи, философіи, критикѣ, вопр. обществ. жизни.

Подписавшіеся на оба изданія получатъ при „Книжкахъ Восхода"

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Еврейская Жизнь въ изображеніи лучшихъ еврейскихъ бытописателей

(Избранныя произведенія С. М. Абрамовича, П. М. Смоленскина, М. I. Бердичевскаго, Л. Перева, Шолемъ-Алейхема, М. Спектора, Морриса Розенфельда, Карла Эмиля Францоза, Натана Самуэли и др.).

Главная контора «Восхода» помѣщается въ С.-Петербургѣ, Площадь Большого Театра, д. 2.

Подписчики на оба изданія, внесшіе до 1 января 1902 г. всю плату за годъ, получаютъ газету въ этомъ году со дня подписки безплатно.

6697—3—2

РУССКІЙ ВРАЧЪ,

органъ, основанный въ память В. А. МАНАССЕИНА,

подъ редакціею

проф. **В. В. Подвысоцкаго** и д-ра **С. В. Владиславлева.**

ПРОГРАММА:

1) Статьи оригинальныя и переводныя по всѣмъ отраслямъ теоретической и клинической медицины, а также общественной и частной гигіены, съ рисунками и таблицами.
2) Статьи по вопросамъ врачебнаго быта.
3) Рефераты о заграничныхъ и русскихъ работахъ по всѣмъ отраслямъ медицины.
4) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, о докторскихъ диспутахъ и вообще о всѣхъ событіяхъ, касающихся врачей.
5) Письма изъ главнѣйшихъ западно-европейскихъ культурныхъ центровъ о состояніи медицинскихъ и врачебныхъ вопросовъ въ иностранныхъ государствахъ.
6) Рецензіи и библіографія русскихъ и иностранныхъ книгъ по медицинѣ и гигіенѣ.
7) Корреспонденціи, письма въ редакцію, касающіяся вопросовъ врачебнаго быта.
8) Мелкія извѣстія, новости, слухи и т. д., касающіеся врачебныхъ вопросовъ.
9) Жизнеописанія и некрологи съ портретами выдающихся лицъ на поприщѣ медицины.
10) Списокъ защищенныхъ диссертацій въ русскихъ медицинскихъ факультетахъ.
11) Служебныя назначенія и перемѣщенія врачей по военному и по гражданскому вѣдомствамъ.
12) **Приложеніе:** Краткое содержаніе текущей литературы за истекшіе недѣли и мѣсяцы.

Срокъ выхода журнала въ свѣтъ еженедѣльный.

Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ 9 руб.

Рукописи статей и писемъ въ редакцію, а также отдѣльные оттиски и книги, предназначаемыя для «Русскаго Врача», просятъ присылать одному изъ редакторовъ его проф. В. В. Подвысоцкому (Одесса, Университетъ) или д-ру **С. В. Владиславлеву** (С.-Петербургъ, Ивановская, № 4).

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **О. А. Риккеръ** въ С.-Петербургѣ (Невскій, 14) также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

6672—3—3

Полезная школьная елка

ВЪ МАГАЗИНѢ

М. И. ДОРОГОСТАЙСКОЙ.

(г. Иркутскъ, Большая ул., д. Верхоленцева)

большой выборъ полезныхъ подарковъ для учениковъ:

пеналы, ручки, перья, линейки, треугольники, циркуля, готовальни, карандаши черные и цвѣтные, ящики съ красками, счеты ученическіе, тетради, памятные книжки, картинки переводныя и для наклеиванія.

ДѢТСКІЕ КНИГИ

для чтенія въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.

Для гг. иногороднихъ требованія высылаются, по полученіи ⅓ суммы заказа,—наложеннымъ платежемъ.

На устройство школьныхъ елокъ

магазинъ находитъ возможнымъ сдѣлать 10% скидки съ обыкновенныхъ продажныхъ цѣнъ, о чемъ гг. завѣдующихъ школами имѣетъ честь извѣстить.

6725—3—2

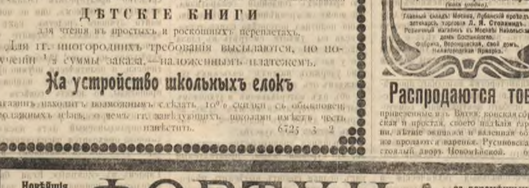
Новѣйшія музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

съ перемѣнными нотными металлическими листами.

Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкція. Изящная отдѣлка.

Большой выборъ русск. и др. пьесъ.



Заводная. № 4320. 30 руб. Ноты по 50 коп.

Ручная. № 4200. 6 руб. Ноты по 25 коп.

Заводная. № 4210. 18 руб. Ноты по 30 коп.

Заводная. № 4202. 12 руб. Ноты по 25 коп.

Заводныя. № 4282. 50 руб. Ноты по 70 коп. № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.

Имѣются также въ 100, 110, 135, 150, 175, 200, 225, 250, 300, 400 и 700 руб. Прейсъ-Курантъ и списки нотъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ФАБРИКА И ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. СКЛАДЪ И ИЗДАНІЕ НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

КАТЕХО-КРЕОЛИ НОВОЕ МЫЛО магистра Я. І. ГОДЗЕВИЧА

Разсмотр. и разрѣш. МЕДИЦ. СОВ. МИНИСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ,

для примѣненія при паразитарной экземѣ, чесоткѣ, лишаяхъ, угряхъ, розмостовъ воспаленіи и головной перхоти.

Необходимо для мытья рукъ и лица, а также для ваннъ и бань, какъ при леченіи, такъ и для обычнаго обмыванія.

МЫЛО лѣчебно-туалетное 45, 30 и 20 к., дѣтское 45 и 25 к., гигіеническое для дамъ 50 к., отъ перхоти 50 к., отъ потливости 50 к., для ваннъ и бань 10 и 5 к. кус.

Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз.

Ѣдущимъ въ Берлинъ

рекомендуется пансіонъ (русскій) Е. Полянской; комнаты со столомъ, и безъ онаго. Цѣны умѣренныя. Пять минутъ отъ вокзала Фридрихштрассе, въ центрѣ города. Адресъ: Линіенъ-Штрассе, ¹⁵⁶/₁₅₇, 1-й эт.

6328—6—1

Спеціально:

МѢХА и готовое

всевозможное мужское и дамское мѣховое

платье

отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ изящныхъ вновь изготовлено въ магазинѣ

„Бр. Шафигуллины"

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

6311—до ир.

ПРОДАЮТСЯ ДОМА:

уголъ Тихвинской и Трапезник. переулка № 14/2, 1-я Солдатская ул., № 7, Вдовья № 7, Мыльниковская № 26, Луговая № 51, Набережная р. Ангары № 52, Шелашниковская № 8, Пономаревская (Знам. предм.) № 11 и передается мѣсто земли въ Глазковскомъ предмѣстьѣ на берегу р. Ангары, рядомъ съ дачей «Звѣздочка». Объ условіяхъ справиться у С. П. Гаврилова, Луговая соб. д.

6402—10—7

Японскіе товары,

фарфоръ, альбомы, маски кабинетныя, карточки фотографическія, трости, халаты, платки, вѣера вышитые, пилки бамбуковыя, лакированныя издѣлія, ширмы и другіе предметы. Уг. Грамматинской и Большой, ходъ со двора. *Ивановъ.*

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ И ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

Л. Я. СТОЛКИНДА

Уксусная эссенція 75%

Л. Я. СТОЛКИНДА

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ

для уничтоженія зловонія въ комнатахъ, дѣтскихъ, спальняхъ и т. д.

Цѣна за 1 короб. въ 100 шт. 35 к.

Л. Я. СТОЛКИНДА

Дѣтское мыло

НА РЫБЬЕМЪ ЖИРУ.

Цѣна ¼ кус. 50 коп. и ⅛ 30 коп.

Л. Я. СТОЛКИНДА

ВАКСА МОЛНІЯ

Цѣна 30 коп.

Л. Я. СТОЛКИНДА

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ КЛОПОВЪ, ТАРАКАНОВЪ, БЛОХЪ, МОЛИ И Т. Д.

Ц. ¹/₁—1 р. ½—55. ¼—30 и ⅛ 20 коп.

Л. Я. СТОЛКИНДА

МЫЛО „БЛЕСКЪ"

для стирки бѣлья въ холодной, теплой и горячей водѣ, съ паркой и безъ паруки (какъ угодно).

Главный складъ: Москва, Лубянскій проѣздъ, аптекарск. торговля Л. Я. Столкиндъ. Розничный магазинъ въ Москвѣ Никольская домъ Востряково. Фабрика, Воронцовская, свой домъ. Нижегородская Ярмарка.

Распродаются товары,

привезенные изъ Вятки: конская сбруя городская и простая, своего издѣлія гармоніи, сани, дѣтскіе экипажи и валенная обувь, тутъ же продаются варенья. Русиновская ул., постоялый дворъ Новомѣйской.

6728—2—1

МЫЛО БѢЛАЯ СИРЕНЬ

МЫЛО ВІОЛА ВІОЛЕТТА

МЫЛО РОЗА РОЗИТА

№4711

МЫЛО ОРИВІОЛА

МЫЛО „LA BARONESSE"

МЫЛО „LILY OF THE VALLEY"

ПРІОБРѢЛИ БЛАГОДАРЯ СВОЕМУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ КАЧЕСТВУ И ЧУДНОМУ ЗАПАХУ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ ПУБЛИКИ.

Въ магазинахъ торговаго дома

Бр. Кузнецовыхъ

получен. большой выборъ **свѣжихъ конфектъ, гастрономическихъ закусокъ и др. товаровъ.**

6497—6—3

Передается торговля

винно-бакалейная и продается корова стельная: уголъ Ланинской и Медвѣдниковской, д. № 17, Дмитріева.

6736—3—7

Ищу мѣсто

дворника, имѣю рекомендаціи. Звѣревская ул., д. Камова, № 6. Узнать у г. Десницова.

6449—5—4

ТОРГОВЛЯ

маслами заводовъ

БАРСУКОВА:

коровьимъ, конопляннымъ, подсолнечнымъ; вареньемъ томскимъ и россійскимъ разныхъ сортовъ, томатъ, пюре *и фруктовыми начинками для пироговъ: изъ яблокъ, сливъ и абрикосовъ: сухой вишней,*

медомъ и крупчаткой.

Въ Иркутскѣ, 4-я Солдатская улица, домъ Тышковскаго.

6668—4—3

Ищутъ квартиру

4—5 комнатъ, по возможности въ центрѣ города. Адресъ доставлять: Почтамтъ, до востребованія, предъявителю квитанціи объявленія № 738.

6735—2—2

Продается иноходецъ,

городская кошевка и сбруя. Мало-Блиновская улица, домъ № 14.

6729—2—1

Магазинъ Миронова,

Пестеревская, д. Поротова, рекомендуетъ вновь полученный громадный выборъ разныхъ мѣховъ, шкурокъ, дохъ, черныя шубы и валеную обувь разныхъ фабрикъ. **По самымъ дешевымъ цѣнамъ.**

5198—до ир.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По справкамъ въ конторскихъ книгахъ я обнаружилъ, что мнѣ не возвращены моими бывшими кредиторами десять оплаченныхъ векселей на сумму 2296 р. 96 к. разныхъ сроковъ, выданныхъ до 15 ноября 1896 г. изъ нихъ 4 векселя на сумму 858 р. 26 к. обнаружены и противъ предъявившихъ мною возбуждено уголовное преслѣдованіе. По этому покорнѣйше прошу лицъ, занимающихся дисконтированіемъ векселей, не принимать къ учету ни отъ кого моихъ векселей, выданныхъ до 1896 г., такъ какъ они оплачены сполна 15 ноября 1896 г.

Николай Павловичъ Снеинъ.

6717—1—2

САМЫЯ лучшія

въ Иркутскѣ и всегда свѣжія сушки, пряники и кондитерскіе товары всевозможныхъ сортовъ, собственнаго производства, продаются въ лавкѣ

В. И. Карматскихъ,

по Пестеревской ул., д. Бутаковой.

Торговля оптомъ и въ розницу. Принимаются заказы въ лавкѣ и заведеніи по Русиновской ул., соб. домъ, № 3-й.

Телефонъ № 368.

Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка третьей части суммы заказа.

6714—2—2

ПОКУПАЮ

конопляное сѣмя. Продаю большое мѣсто земли близъ Ангары. Отдается квартира верхній этажъ восемь комнатъ въ Знаменскомъ Предмѣстьѣ Якутская ул., д. Садовзтова.

6724—2—2

Въ г. Верхнеудинскѣ

на Большой улицѣ, въ каменномъ домѣ Фролова **отдаются лавки** (занимаемыя ранѣе г. Тѣльныхъ) на ярмарку или годъ, за цѣну 500 рублей.

6720—5—2

Дозволено цензурою 23-го декабря 1901 г. Иркутскъ, типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул., домъ Попова.

Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ.**